

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кожевников Сергей Александрович

**Развитие методологии стратегирования пространственной
интеграции региональных социально-экономических систем**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена в Центре исследования пространственного развития социально-экономических систем Вологодского научного центра Российской академии наук

**Научный
консультант**

– **Ускова Тамара Витальевна**, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

**Официальные
оппоненты**

– **Новикова Ирина Викторовна**, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Антипин Иван Александрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления Института экономики и финансов Уральского государственного экономического университета

Толстогузов Олег Викторович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела региональной экономической политики Института экономики – обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «13» мая 2026 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.6 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 61, аудитория 207-208 (зал учёного совета).

E-mail: msemsu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3770>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор экономических наук, доцент

Н. И. Сасаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для России, как самого большого по площади территории государства в мире, эффективное использование и интеграция национального пространства являются важнейшими задачами федерального уровня. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) укрепление единства экономического пространства рассматривается в качестве ключевого условия экономической безопасности страны. В свою очередь в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208) одним из целевых ориентиров обозначен уровень экономической интеграции субъектов РФ.

При этом высокая социально-экономическая дифференциация регионов и проблемы пространственной дезинтеграции обострились в ходе рыночных реформ 90-х гг. XX в. Ключевыми причинами ослабления межтерриториальных связей стали снижение роли государства в регулировании пространственного развития; возрастание конкуренции регионов за финансовые ресурсы федерального центра; переориентация предприятий на глобальный формирующийся рынок¹ в ущерб сложившимся, но зачастую уже неэффективным внутренним связям.

Всё это изменило характер территориального разделения труда², привело к утрате потенциала и конкурентных преимуществ значительных территорий (прежде всего периферийных), сокращению стимулов для их сотрудничества, росту межрегиональной дифференциации^{3,4}. Так, в 1995–2023 гг. отношение среднедушевого валового регионального продукта (ВРП) 10 субъектов-лидеров к ВРП 10 субъектов-аутсайдеров выросло с 4,9 до 14,1 раза⁵; в 1990–2023 гг. по инвестициям в основной капитал на душу населения отмечался рост

¹ Квинт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке: монография. М: Бизнес Атлас, 2012. 626 с.

² Некипелов А. Д. Экономическое развитие в условиях глобальной рыночной системы // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 1-16.

³ Гранберг А. Г. Регионы в экономическом пространстве России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 1999. № 2. С. 4–12.

⁴ Шамахов В. А., Межевич Н. М. Территориальное управление в 2021 году: новые подходы к традиционным решениям // Управленческое консультирование. 2021. № 7. С. 10–16.

⁵ В статистике по большинству субъектов РФ ВРП представлен с 1995 г.

дифференциации с 6,9 до 17,7 раза; по среднедушевым денежным доходам населения – с 1,9 до 3,6 раза. На внутрирегиональном уровне различия могут быть на порядок выше. В результате рост дифференциации выступает одной из ключевых причин, ограничивающих возможности пространственной интеграции регионов.

Россия является северной страной, поскольку к Северу относится 2/3 площади её территории⁶. Северные регионы характеризуются огромным природно-ресурсным, производственным, геостратегическим потенциалом, но при этом разреженностью, форсированными темпами сжатия освоенного пространства⁷, что затрудняет обеспечение пространственной интеграции как необходимого условия эффективного использования данного потенциала.

Вопросы использования пространства как эндогенного фактора развития являются особенно важными в условиях геополитического противостояния, в которых оказалась Россия. Как свидетельствуют исследования и мировой опыт, эндогенная модель развития опирается на использование потенциала внутреннего рынка, сетевого сотрудничества экономических агентов⁸, формирование новых полюсов роста за пределами городских агломераций, транспортную доступность периферийных территорий и др.

Таким образом, в условиях обострения современных вызовов возникает насущная потребность в развитии методологии стратегирования пространственной интеграции регионов, ориентированной на придание данным процессам управляемого характера за счёт проактивной роли государства в реализации

⁶ Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР».

⁷ Новикова И. В., Алимуратов М. К. Инструменты ресурсного обеспечения стратегических приоритетов развития Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 42–52.

⁸ Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. Санкт-Петербург: Ассоциация «Некоммерческое партнёрство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте»», 2021. 351 с.

стратегических приоритетов развития, использования широкого спектра инструментов и институционального обеспечения, что способствует раскрытию потенциала, конкурентных преимуществ различных территорий и основных стейкхолдеров интеграции. Эти обстоятельства обусловили *актуальность* диссертационной работы.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы и изученности темы научного исследования.

Для понимания сущности пространственной интеграции регионов, выявления предпосылок и инструментария её обеспечения были исследованы положения теории центральных мест (В. Кристаллер (W. Christaller), А. Лёш (A. Lösch)); штандортных теорий размещения (И. фон Тюнен (J.H. von Thünen), В. Лаундхарт (W. Launhardt), А. Вебер (A. Weber), Р. Уокер (R. Walker) и др.); теорий кумулятивного роста («центр – периферия»: Г. Мюрдаль (G. Myrdal), Дж. Фридман (J. Friedmann)); полюсов и центров роста: Ф. Перру (F. Perrou), Ж. Будвиль (J. Boudeville); осей развития П. Потье (P. Pottier)); промышленных районов/округов (А. Маршалл (A. Marshall), Дж. Бекаттини (G. Becattini), Д. Майя (D. Maillat)); промышленного (М. Портер (M. Porter)) и регионального кластеров (М. Энрайт (M. Enright)); новой экономической географии (П. Кругман (P. Krugman), М. Фуджита (藤田 昌久), Э. Венаблс (A.J. Venables)); диффузии инноваций и других явлений (Т. Хегерstrand (T. Hägerstrand), П. Хаггетт (P. Haggett)) и др.

Ближе всего к пониманию глубинных закономерностей интеграции на международном уровне подошли теория глобального формирующегося рынка (В. Л. Квинт, В. А. Шамахов, А. М. Либман, Б. А. Хейфец), школы международной экономической интеграции (рыночная: В. Рёпке (W. Röpke), Р. Арон (R. Aron), Г. Кассель (G. Cassel); рыночно-институциональная: Б. Баласса (B. Balassa), М. Бийе (M. Byee), Дж. Вайнер (J. Viner); неокейнсианская: Я. Тинберген (J. Tinbergen), Р. Купер (R. Cooper), Дж. Пиндер (J. Pinder)), положения которых были использованы при разработке авторского подхода к исследованию и инструментария оценки пространственной интеграции регионов.

Социальным, институциональным, когнитивным факторам углубления интеграции посвящена теория «близости» (Р. Бошма (R. Boschma), А. Торре (A. Torre), К. Комтуа (C. Comtois), П. Маркузе (P. Marcuse)); влиянию факторов цифровизации и научно-технологического развития на консолидацию потенциала органов власти, бизнеса и науки в контексте реализации совместных стратегических приоритетов, развитию кластеров посвящены работы Д. М. Журавлева, И. В. Шацкой, Р. А. Мусаева, Н. В. Смородинской.

Поскольку данные процессы зарождаются на микроуровне, необходимо понимание закономерностей развития интеграции хозяйствующих субъектов (теория OLI Дж. Даннинга (J.H. Dunning); вертикальной интеграции (Р. Коуз (R. Coase), О. Уильямсон (O. Williamson)); платформенных компаний (Дж. Паркер (G. Parker), С. Чаудари (S. Choudary), Д. Йоффе (D. Yoffie)).

Для формирования авторской позиции относительно особенностей, проблем, инструментария пространственного развития и интеграции регионов России были изучены работы ведущих научных школ пространственной экономики: московской (А. Г. Аганбегян, В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, С. Н. Растворцева, О. В. Кузнецова, Н. Н. Михеева, А. Н. Пилясов, С. С. Артоболевский, Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш, Е. М. Бухвальд, А. В. Одинцова и др.), петербургской (В. В. Окрепилов, В. А. Шамахов, С. В. Кузнецов, В. Е. Рохчин, Б. С. Жихаревич, Н. М. Межевич и др.), дальневосточной (П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко, Б. Х. Краснопольский, О. М. Прокапало, Д. А. Изотов, А. Б. Бардаль и др.), сибирской (А. Г. Гранберг, Т. И. Заславская, В. А. Крюков, В. В. Кулешов, В. И. Суслов, В. Е. Селиверстов, А. Н. Буфетова, К. П. Глущенко, Е. А. Коломак, В. И. Блануца, А. Я. Троцкий и др.), уральской (А. И. Татаркин, В. В. Акбердина, Ю. Г. Лаврикова, Е. Г. Анимица, И. А. Антипин, С. Г. Важенин, С. Г. Пьянкова и др.). Фокус на исследовании специфики развития и интеграции пространства Севера и Арктики характерен для авторов советской школы (теория экономического районирования (И. Г. Александров, Н. Н. Баранский, Ю. Г. Саушкин); энергопроизводственных циклов и территориально-производственных комплексов (Н. Н. Колосовский, М. К. Бандман и др.)),

современных работ (В. Н. Лаженцев, В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Т. В. Ускова, О. В. Толстогузов, А. Н. Пилясов, А. М. Фадеев, А. В. Мясков, С. Ю. Козьменко, С. М. Никоноров, П. В. Дружинин, В. В. Фаузер).

Одной из ведущих теоретических платформ изучения закономерностей, обоснования стратегических приоритетов развития регионов, положения которой были использованы в диссертации, является общая теория и методология стратегирования, разрабатываемая академиком, иностранным членом РАН, д.э.н., профессором Владимиром Львовичем Квинтом и представителями его научной школы (И. В. Новикова, Н. И. Сасаев, И. В. Манаева, Л. И. Власюк и др.).

Вместе с тем наблюдается достаточно слабый уровень развития теоретико-методологических основ стратегирования пространственной интеграции регионов. Не сложилось единого понимания сущности данной категории, предпосылок и факторов, обеспечивающих интеграцию социально-экономического пространства. Актуальной является разработка научно обоснованного подхода к стратегированию интеграции, ориентированному на согласование ценностей, интересов и стратегических приоритетов развития государства, бизнеса, населения, консолидацию потенциала различных территорий при реализации совместных проектов. Понимание данных вопросов позволит сформировать подход к выявлению движущих сил, развитию ключевых положений теории и методологии, комплексно исследующих интеграцию как процесс, развивающийся во времени и по сферам пространства. Эти обстоятельства предопределили тему, цель, задачи исследования и его структуру.

Целью исследования является развитие теоретико-методологических положений стратегирования пространственной интеграции региональных социально-экономических систем для последующей их имплементации в практику обеспечения интеграции регионов России.

Достижение цели предусматривает решение следующих **задач**:

– провести критический анализ эволюции концепций и теорий пространственной, региональной экономики, а также мирового опыта для

понимания сущности пространственной интеграции регионов, выявления предпосылок и факторов её обеспечения;

– разработать и апробировать методологический подход к исследованию, включающий методический инструментарий стратегической оценки пространственной интеграции регионов;

– разработать теоретико-методологический базис и концептуальную схему стратегирования пространственной интеграции регионов;

– по результатам диагностики и OTSW-анализа выявить и провести типологизацию стратегических ограничений, создающих потенциальные риски реализации стратегических приоритетов пространственной интеграции регионов;

– предложить организационно-экономический механизм обеспечения пространственной интеграции на основе формирования институтов и инструментов активизации интеграционных процессов при реализации проектного управления;

– разработать научно-методическое обеспечение пространственной интеграции регионов на основе соразвития опорных узлов пространства;

– разработать концептуальные основы и инструменты стратегирования пространственной интеграции на внутрирегиональном уровне посредством развития межмуниципального сотрудничества.

Объектом исследования являются региональные социально-экономические системы, функционирующие на основе вертикальных («центр – регионы») и горизонтальных (меж- и внутрирегиональных) взаимодействий.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических и управленческих отношений, возникающих в процессе стратегирования пространственной интеграции регионов России.

Теоретической и методологической основой исследования выступили работы Нобелевских лауреатов по экономике (Р. Коуз (R. Coase), П. Кругман (P. Krugman), Г. Мюрдаль (G. Myrdal), Б. Олин (B. Ohlin), Э. Остром (E. Ostrom), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), Э. Фелпс (E. Phelps)), положения теории систем, международной экономической интеграции, региональной и пространственной

экономики. Критическое осмысление их содержания позволило обосновать авторский подход к исследованию пространственной интеграции регионов.

Обоснованные автором теоретико-методологические положения стратегирования и инструментарий пространственной интеграции базируются на положениях общей теории и методологии стратегирования, разрабатываемых академиком В. Л. Квинтом и представителями его научной школы.

Достоверность результатов подтверждается использованием широкого спектра общенаучных (дедукция, индукция, анализ, синтез, системный, структурно-функциональный анализ, классификация) и специальных (монографический, ретроспективный, экономико-статистический анализ, пространственная эконометрика, OTSW-анализ, анализ стратегических документов) методов исследования.

Информационной базой диссертации являются данные Росстата, ведомственная статистика (Росавтодор, Росморречфлот, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики и др.); стратегические документы федерального и регионального уровней СССР, России, зарубежных стран; отчеты международных организаций (Европейский фонд регионального развития, ЕЭС, ESPON и др.), институтов межрегионального развития; соглашения и проекты межрегионального сотрудничества субъектов Европейского Севера России; финансовые отчеты компаний; интернет-источники.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): Теории пространственной и региональной экономики; Факторы устойчивости региональных экономических систем; Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов; Экономическое районирование; Региональные и локальные рынки. Проблема обеспечения единства экономического пространства; Экономические и социальные проблемы местного самоуправления. Межмуниципальное сотрудничество.

Научная новизна диссертационного исследования связана с получением новых теоретико-методологических и прикладных результатов в области стратегирования пространственной интеграции регионов. Наиболее значимые научные результаты, отражающие личный вклад автора в развитие темы, заключаются в следующем:

1. Предложен теоретический подход к пониманию сущности пространственной интеграции регионов, который в отличие от существующих обеспечивает комплексное понимание особенностей, закономерностей её развития, требующих учёта в процессе стратегирования, и в соответствии с ним:

– разработана теоретическая платформа исследования пространственной интеграции с точки зрения эволюции форм общественной организации хозяйства регионов как многофункциональных систем;

– выявлены родовые признаки пространственной интеграции, отличающие её от других форм взаимодействия регионов (межрегионального сотрудничества, межрегиональной кооперации, экономической интеграции и др.);

– показано, что пространственную интеграцию необходимо исследовать с позиции дуализма «процесс – результат» и диалектики «интеграция – конвергенция», что позволяет перейти к более глубокому пониманию стадийности её развития;

– развит понятийный аппарат и представлена авторская трактовка пространственной интеграции регионов, отражающая родовые признаки данной категории.

С учётом этого обосновано, что пространственная интеграция представляет собой управляемый полифакторный процесс, который характеризуется ростом связности, синхронизацией развития и конвергенцией социально-экономического пространства регионов при реализации ими совместных проектов, в результате чего возникает качественно новая пространственная система.

2. Расширено понимание факторов обеспечения пространственной интеграции регионов, а именно:

– выявлено, что углубление интеграционных процессов обеспечивается не столько за счёт эффективного совместного использования регионами в стратегировании их естественных (выгодное экономико-географическое положение, наличие общего пула «структурирующих» природных объектов межрегионального или межмуниципального значения и др.), сколько приобретённых конкурентных преимуществ (агломерационный/районный эффекты, развитая инфраструктура, институты координации развития и др.);

– показано, что возрастает роль неэкономических факторов обеспечения «мягких» форм интеграции пространства, отличающихся добровольным характером сотрудничества открытого типа; стратегической интеграционной перспективой; наличием структур, координирующих деятельность участников.

3. Разработаны и апробированы авторский кумулятивно-конвергентный методологический подход к исследованию и методический инструментарий стратегической оценки пространственной интеграции, которые в отличие от существующих позволяют выявить предпосылки, провести диагностику состояния и стадийности её развития как объекта стратегирования, в том числе:

– предложены модели организации национального социально-экономического пространства, отличающиеся пониманием движущих сил, стратегических приоритетов и инструментов обеспечения пространственной интеграции;

– определены условия идентификации интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве, описано их содержание с позиции углубления связности пространства и обеспечения его конвергенции;

– обоснованы этапы расширения и углубления пространственной интеграции регионов;

– выявлены предпосылки и особенности развития пространственной интеграции регионов России.

4. На основе методологии академика В. Л. Квинта разработаны теоретико-методологический базис и концептуальная схема стратегирования пространственной интеграции регионов с целью поддержки интеграционных

процессов во всех сферах социально-экономического пространства за счёт придания им управляемого характера, проактивной роли государства в реализации стратегических приоритетов, использования широкого спектра инструментов и институционального обеспечения; это способствует раскрытию потенциала, конкурентных преимуществ территорий и стейкхолдеров интеграции. С учётом этого:

- определено место макрорегиональных и субрегиональных стратегий в общей системе стратегий;

- обоснована специфика территориальных и секторальных (отраслевых) аспектов развития пространственной интеграции на внутри- и межрегиональном уровнях, которые необходимо учитывать в стратегировании;

- обоснованы направления сопряжения ключевых положений теории и методологии стратегирования В. Л. Квинта и авторского методологического подхода к исследованию пространственной интеграции регионов.

5. По результатам стратегической диагностики и OTSW-анализа выявлены и типологизированы стратегические ограничения (естественные, социальные, экономические, институционально-управленческие), являющиеся рисками реализации стратегических приоритетов пространственной интеграции, что обуславливает необходимость развития институционально-инструментального обеспечения расширения и углубления интеграции на всех уровнях иерархии.

6. Разработан организационно-экономический механизм функционирования Центра проектирования вертикальной (сетевой) интеграции, направленный на обеспечение комплементарности интересов основных стейкхолдеров, эффективную реализацию ими базовых процессов и функций инновационно-инвестиционной деятельности, что позволяет регионам инициировать и эффективно реализовывать совместные экономические проекты, ориентированные на капитализацию конкурентных преимуществ территорий для достижения стратегических приоритетов развития и пространственной интеграции.

7. Предложен авторский методический инструментарий, основанный на применении методов пространственной автокорреляции (глобальный и локальный

индексы Морана) и в отличие от существующих позволяющий провести анализ социальной, экономической и инфраструктурной «плотности» локальных территорий с учётом их взаимной транспортной связанности, что способствует идентификации различных типов опорных узлов, соразвитие которых в иерархически-полицентрической модели интегрирует социально-экономическое пространство регионов.

В этом контексте разработана матрица регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития данных узлов, основанная на центр-периферийном и отраслевом подходах и направленная на усиление «центральных» в пространстве региона с учётом капитализации существующих и формирования новых конкурентных преимуществ, расширения экономико-социальных функций узлов различных типов.

8. Разработаны концептуальные основы развития пространственной интеграции на внутрирегиональном уровне посредством модернизации социально-экономических связей по линии «крупный город – малый город – село», в том числе:

- предложена структурно-функциональная модель организации социально-экономического пространства региона с позиции теории центральных мест, что позволяет обосновать функции каждого элемента пространства и направления их взаимосвязанного развития в контексте обеспечения пространственной интеграции;

- показана стратегическая роль малых городов в обеспечении пространственной интеграции на внутрирегиональном уровне, предложены ключевые направления и приоритетные проекты модернизации их экономики;

- обоснована роль и разработана концептуальная модель организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, которая в отличие от существующих позволяет консолидировать интересы участников такого взаимодействия, вовлечь потенциал кооперации бизнес-структур для достижения стратегических приоритетов совместного развития муниципальных образований и обеспечения пространственной интеграции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование пространственной интеграции регионов с позиции эволюции форм общественной организации их хозяйства, дуализма «процесс – результат», а также диалектической взаимосвязи интеграционных процессов и конвергенции позволяет выявить родовые признаки данной категории, отличающие её от других форм взаимодействия регионов, что обеспечивает более комплексное и глубокое понимание ключевых особенностей, закономерностей развития такой интеграции, которые необходимо учитывать в процессе её стратегирования.

2. Расширенное понимание факторов обеспечения пространственной интеграции региональных социально-экономических систем, включающее в себя естественные и приобретённые в ходе хозяйственной деятельности конкурентные преимущества, в том числе неэкономические, и их эффективное совместное использование регионами в стратегировании способствуют углублению интеграции во всех сферах социально-экономического пространства.

3. Разработанный методологический подход к исследованию, определяющий условия идентификации и особенности развития интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве, а также методический инструментарий оценки пространственной интеграции как процесса, развивающегося во времени и углубляющегося по сферам регионального пространства, позволяют выявить предпосылки, провести комплексную диагностику состояния и стадийности развития интеграции, обогатить информационно-аналитическое обеспечение последующих этапов её стратегирования.

4. Стратегирование пространственной интеграции регионов предполагает проактивную роль государства в реализации стратегических приоритетов, использование широкого спектра инструментов и институционального обеспечения, а также учёт специфики территориальных и секторальных аспектов развития интеграции, что способствует раскрытию потенциала и конкурентных преимуществ различных территорий, основных стейкхолдеров, развитию интеграционных процессов на меж- и внутрирегиональном уровнях.

5. Выявленные по результатам стратегической диагностики и OTSW-анализа естественные, социальные, экономические, институционально-управленческие стратегические ограничения являются потенциальными рисками реализации обоснованных стратегических приоритетов пространственной интеграции, что обуславливает необходимость развития институционально-инструментального обеспечения расширения и углубления интеграции на всех уровнях иерархии.

6. Организационно-экономический механизм функционирования Центра проектирования вертикальной (сетевой) интеграции, направленный на обеспечение комплементарности интересов основных стейкхолдеров, эффективную реализацию ими базовых процессов и функций инновационно-инвестиционной деятельности, позволяет регионам инициировать и эффективно реализовывать совместные экономические проекты, ориентированные на капитализацию конкурентных преимуществ территорий для достижения стратегических приоритетов развития и пространственной интеграции регионов.

7. Идентификация опорных узлов в социально-экономическом пространстве с использованием методического инструментария, позволяющего провести анализ социальной, экономической и инфраструктурной «плотности» локальных территорий с учётом их взаимной транспортной связанности, а также обоснование регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития данных узлов, будет способствовать усилению «центральностей» в пространственном каркасе и интеграции регионов в формирующейся иерархически-полицентрической модели организации их пространства.

8. Пространственная интеграция на внутрирегиональном уровне обеспечивается посредством модернизации социально-экономических связей по линии «крупный город – малый город – село» на основе развития межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, что позволяет обеспечить комплементарность интересов участников такого взаимодействия, вовлечь потенциал кооперации бизнес-структур для достижения стратегических приоритетов совместного развития муниципальных образований.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических подходов к пониманию сущности, родовых признаков, закономерностей обеспечения пространственной интеграции на меж- и внутрирегиональном уровнях; методологических подходов к её исследованию и инструментария оценки интеграции как процесса, развивающегося во времени и углубляющегося по сферам пространства; методологии стратегирования, развиваемой академиком В. Л. Квинтом и представителями его научной школы, в части расширения и углубления теоретико-методологических положений, институционально-инструментального обеспечения стратегирования пространственной интеграции регионов в условиях современных вызовов.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы органами власти и управления всех уровней, хозяйствующими субъектами при разработке и реализации стратегий развития, направленных на использование потенциала межтерриториального взаимодействия; научными сотрудниками при проведении исследований по проблематике пространственного развития регионов. Отдельные результаты нашли практическое применение в деятельности местных органов власти и управления, в образовательных курсах автора в магистратуре Вологодского научного центра РАН, в программе ДПО «Проектное управление в органах государственной и муниципальной власти». Предлагаемые подходы могут быть использованы в учебных курсах «Региональная экономика», «Муниципальная экономика», «Экономика общественного сектора», а также «Стратегическое управление».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность полученных результатов подтверждается применением широкого спектра общих и специальных научных методов, инструментария анализа, обширной статистической и иной эмпирической базы.

Основные выводы обнародованы в форме статей в ведущих рецензируемых журналах, авторской монографии, апробированы на международных и всероссийских конференциях, семинарах: VIII международная научно-практическая конференция «Теория и практика стратегирования» (сессия

«Московский Университариум стратега», г. Москва, 2025 г., сессия «Арктический Университариум стратега», г. Мурманск, 2025 г.), VIII Международный симпозиум по региональной экономике (REC-2025) «Стратегии пространственного развития: вызовы и перспективы» (г. Екатеринбург, 2025 г.), IV международная научно-практическая конференция «Экономические и социальные тренды устойчивого развития современного общества» (г. Санкт-Петербург, 2023 г.), Всероссийская конференция с международным участием «II Лавёровские чтения – Арктика: актуальные проблемы и вызовы» (г. Архангельск, 2023 г.), III Всероссийская конференция с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» (г. Новосибирск, 2023 г.), Международный симпозиум «Государство. Политика. Социум» по комплексному развитию территорий (г. Екатеринбург, 2022 г.), Академический Стратегический Форум «Азиатская Россия – пространство прорывного развития» (г. Новосибирск, 2022 г.), V научный семинар «Инновационное развитие экономики отдельных стран и регионов: международные сравнения» (г. Москва, 2022 г.), IX международная научно-практическая конференция «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения» (г. Апатиты, 2018 г.) и др.

Цикл работ в области изучения проблем и механизмов обеспечения пространственной интеграции регионов удостоился премии имени академика РАН А.И. Татаркина. Методологические аспекты исследования использовались в реализации ряда персональных грантов (РФФИ, Президента РФ).

Публикации. Основные идеи и положения диссертации изложены в 30 научных работах, в том числе 22 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика), в иных изданиях – 8 работ, включая 1 индивидуальную монографию.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения. Научная работа изложена на 347 страницах печатного текста, содержит 34 рисунка, 28 таблиц, список литературы из 605 наименований и имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Научные основы пространственной интеграции региональных социально-экономических систем

1.1. Интеграция как ключевое свойство социально-экономических систем

1.2. Эволюция концептуальных основ исследования пространственной интеграции регионов

1.3. Предпосылки, факторы и инструментальное обеспечение пространственной интеграции: зарубежный и отечественный опыт

Глава 2. Методологические основы стратегирования пространственной интеграции регионов

2.1. Научные основы кумулятивно-конвергентного методологического подхода к исследованию пространственной интеграции

2.2. Методический инструментарий стратегической оценки развития пространственной интеграции регионов

2.3. Теоретико-методологический базис и концептуальная схема стратегирования пространственной интеграции

Глава 3. Особенности, стратегические приоритеты и ограничения развития пространственной интеграции северных регионов

3.1. Тенденции пространственного развития Европейского Севера России в контексте активизации интеграционных процессов

3.2. Формы, методы и инструменты обеспечения пространственной интеграции: анализ практики северных территорий

3.3. Стратегические приоритеты и ограничения развития пространственной интеграции Европейского Севера России

Глава 4. Научно-методический комплекс стратегирования интеграции на основе формирования иерархически-полицентрической модели пространства

4.1. Иерархически-полицентрическая модель социально-экономического пространства: особенности и приоритеты обеспечения

4.2. Методический инструментарий идентификации опорных узлов в социально-экономическом пространстве

4.3. Регионально-отраслевые стратегические приоритеты развития опорных узлов

Глава 5. Развитие институционально-инструментального обеспечения стратегирования пространственной интеграции регионов

5.1. Проектное управление в контексте реализации стратегических приоритетов интеграции пространства регионов России

5.2. Институционально-инструментальное обеспечение интеграции на основе удлинения цепочек создания добавленной стоимости

5.3. Концептуальная модель организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода

Заключение

Список литературы

Приложение

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Исследование пространственной интеграции регионов с позиции эволюции форм общественной организации их хозяйства, дуализма «процесс – результат», а также диалектической взаимосвязи интеграционных процессов и конвергенции позволяет выявить родовые признаки данной категории, отличающие её от других форм взаимодействия регионов, что обеспечивает более комплексное и глубокое понимание ключевых особенностей, закономерностей развития такой интеграции, которые необходимо учитывать в процессе её стратегирования.

Результаты критического анализа научных основ теории систем, пространственной и региональной экономики показали, что интеграция выступает имманентным свойством любой системы. При этом интеграция является *пространственной*, если элементы системы, разделённые в пространстве, имеют единую систему координат общей деятельности. Сложность исследования данных процессов заключается в том, что в науке не сложилось единой теоретической платформы, которая комплексно объясняла бы развитие интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве.

В работе обосновано, что пространственную интеграцию следует исследовать с позиции существующих парадигм региона: *регион-квазигосударство* (теоретическая платформа: теории международной экономической интеграции); *регион-квазикорпорация* (теории, описывающие процессы развития вертикально и горизонтально интегрированных, сетевых бизнес-структур); *регион-рынок* (теории интеграции рынков); *регион-социум* (теория социальной интеграции).

При этом движущей силой развития интеграционных процессов выступают отношения разделения и кооперации труда, базирующиеся на конкурентных преимуществах территории, а сама интеграция представляет собой *высшую стадию коэволюции пространств регионов* на основе развития и усложнения *форм совместной организации общественного хозяйства* (рисунок 1).

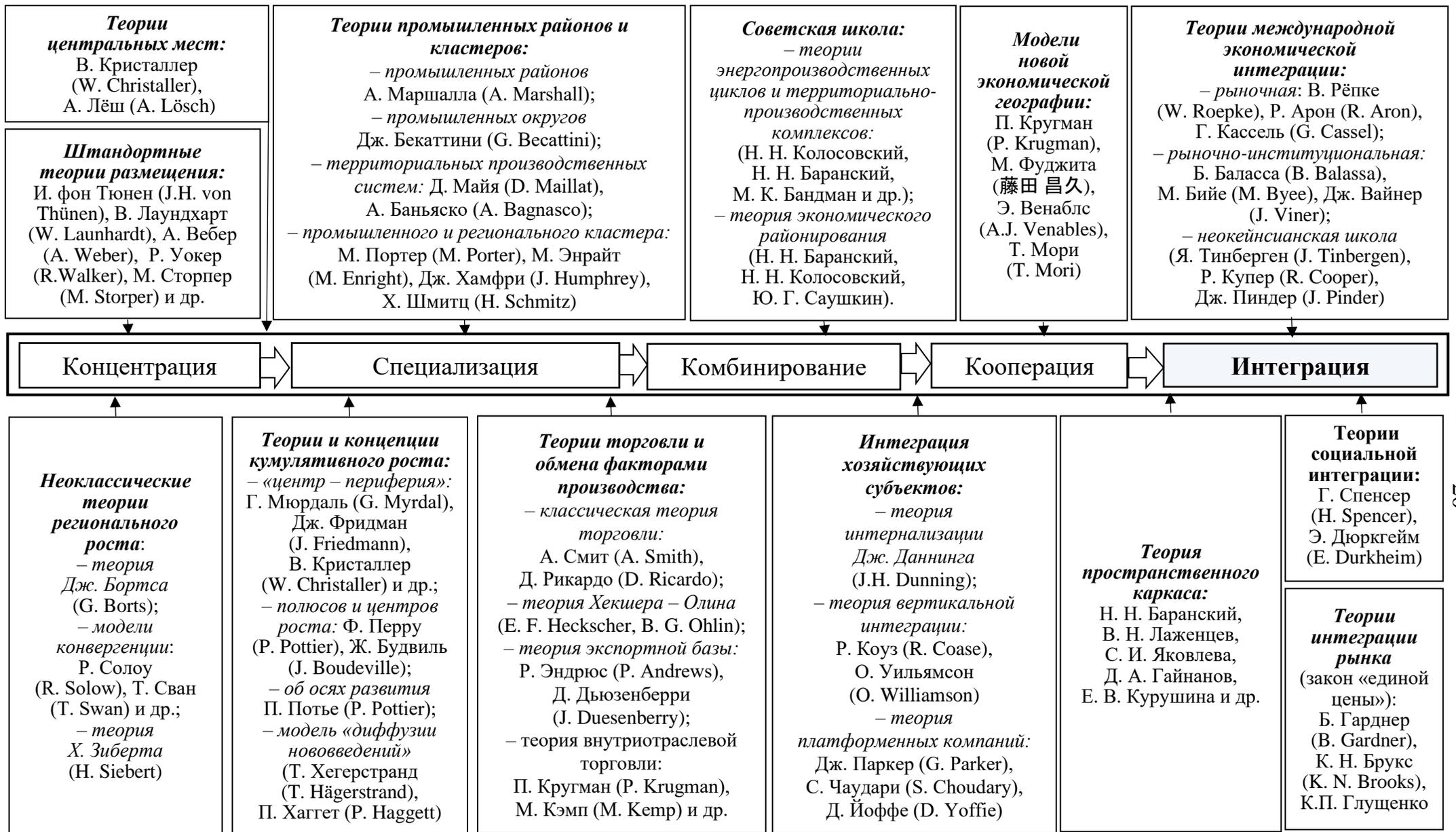

Рисунок 1 – Теории пространственной и региональной экономики в ракурсе исследования интеграционных процессов

Источник: составлено автором

По своей природе пространственная интеграция является более ёмкой и сложной категорией, чем «межрегиональное сотрудничество», «межрегиональная кооперация», «экономическая интеграция»; не столько результатом, сколько процессом (дуализм «процесс – результат»), развивающимся во времени и углубляющимся по сферам пространства. Это проявляется в нарастании масштабов, усложнении форм и направлений как хозяйственно-производственных связей территорий, так и их сотрудничества в других сферах (социальной, институциональной и др.), ведущих на зрелых стадиях к конвергенции и синхронизации развития их социально-экономических пространств. Родовые признаки данной категории представлены на рисунке 2.

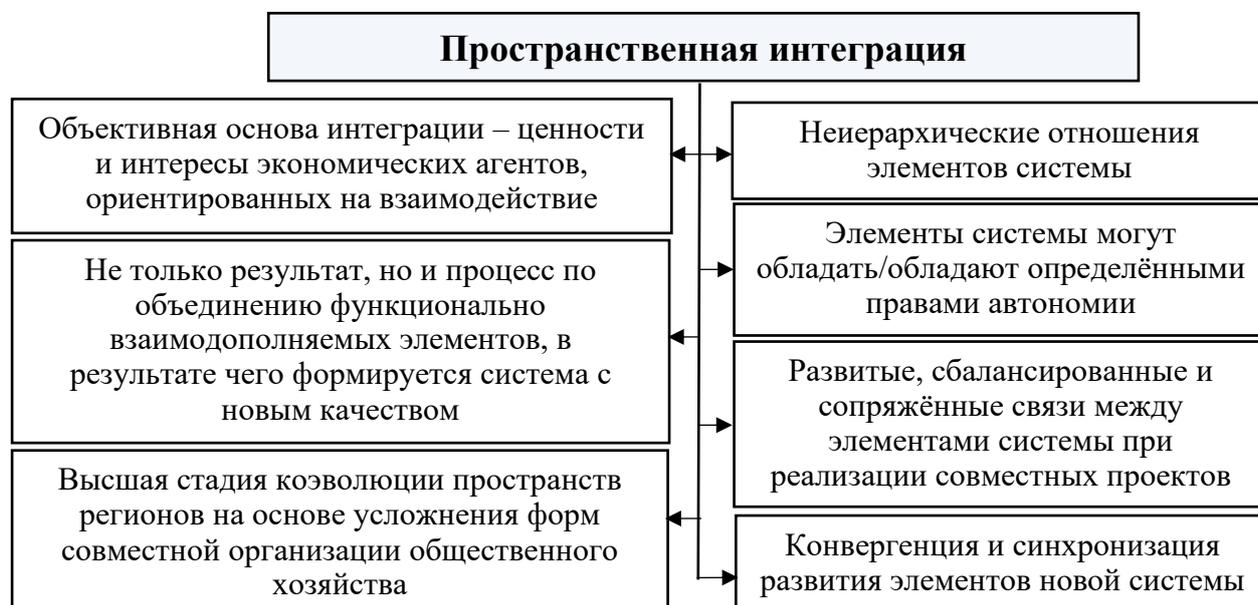

Рисунок 2 – Родовые признаки пространственной интеграции

Источник: разработано автором

Таким образом, в диссертации обосновано, что *пространственную интеграцию регионов* следует рассматривать как *управляемый полифакторный процесс, который характеризуется ростом связности, синхронизацией развития и конвергенцией социально-экономического пространства регионов при реализации ими совместных проектов, в результате чего возникает качественно новая пространственная система.*

Данное авторское определение обеспечивает более комплексное и глубокое понимание ключевых особенностей, закономерностей развития такой интеграции, которые необходимо учитывать в процессе стратегирования.

2. Расширенное понимание факторов обеспечения пространственной интеграции региональных социально-экономических систем, включающее в себя естественные и приобретённые в ходе хозяйственной деятельности конкурентные преимущества, в том числе неэкономические, и их эффективное совместное использование регионами в стратегировании способствует углублению интеграции во всех сферах социально-экономического пространства.

Исследование научной литературы и мирового опыта свидетельствует о том, что пространственная интеграция имеет потенциал для развития в случае наличия следующих ключевых предпосылок: географическое соседство регионов; относительно схожий уровень их развития; наличие общих проблем, устойчивых территориально-производственных связей, единой инфраструктуры, исторически сложившихся социокультурных связей регионов и др.

Выявлено, что развитие интеграционных процессов обеспечивается за счёт эффективного использования и капитализации естественных и приобретённых конкурентных преимуществ, что представлено на рисунке 3.

Рисунок 3 – Миссия, видение и конкурентные преимущества в обеспечении пространственной интеграции регионов

Источник: разработано автором на основе теории и методологии стратегирования академика В. Л. Квинта

Совместная эксплуатация регионами их естественных конкурентных преимуществ формирует базовые условия для пространственной интеграции. Однако расширение и углубление интеграционных процессов обеспечиваются на основе формирования и эффективного использования конкурентных преимуществ, создаваемых в процессе хозяйственной деятельности и способствующих «сращиванию» ранее сегментированных пространств за счёт развития единых объектов инфраструктуры, эксплуатации позитивных агломерационных/районных эффектов, функционирования институтов координации развития регионов.

Выявлено, что возрастает роль неэкономических факторов (культурных, социальных и т. п.) обеспечения «мягких» форм интеграции пространства, отличающихся добровольным характером сотрудничества открытого типа, стратегической интеграционной перспективой, т.е. реализацией пула совместных проектов, ориентированных на совместное решение проблем территорий; наличием структур, координирующих совместную деятельность регионов.

Результаты глубокого и всестороннего исследования данных факторов позволяют сформировать научную основу для разработки и реализации стратегии, ориентированной на их эффективное совместное использование регионами в целях расширения и углубления пространственной интеграции.

3. Разработанный методологический подход к исследованию, определяющий условия идентификации и особенности развития интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве, а также методический инструментарий оценки пространственной интеграции как процесса, развивающегося во времени и углубляющегося по сферам регионального пространства, позволяют выявить предпосылки, провести комплексную диагностику состояния и стадийности развития интеграции, обогатить информационно-аналитическое обеспечение последующих этапов её стратегирования.

В науке и практике управления сложились две ключевые модели организации национального пространства, которые базируются на разных теоретических

платформах, отличаются пониманием движущих сил, приоритетов и инструментов обеспечения пространственной интеграции, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Приоритеты и инструменты обеспечения пространственной интеграции в моделях организации национального пространства

Характеристика	Модель рыночной организации пространства	Модель сохранения («удержания») пространства
1. Идеологи и теоретическая платформа	Всемирный банк; теории поляризованного роста, «центр – периферия», теория новой экономической географии и др.	ЕС, ОЭСР; концепции выравнивающего и эндогенного экономического роста
2. Стратегические приоритеты и инструменты: а) пространственного развития	Поддержка «регионов-локомотивов», имеющих конкурентные преимущества в глобальной экономике; для остальных территорий предлагается управляемое сжатие пространства. Госполитика направлена на стимулирование активности бизнеса в крупнейших городах, обеспечивающих реализацию позитивных агломерационных эффектов; на стимулирование мобильности труда, капитала. Сглаживание пространственных различий в качестве жизни населения за счёт межрегиональных трансфертов, а не деловой активности (последние рассматриваются как объективные).	Пространство рассматривается как фактор экономического роста. Госполитика должна быть нацелена на экономический рост и развитие всех регионов, сглаживание их дифференциации по ключевым показателям развития на основе повышения эффективности использования потенциала всех территорий. Приоритет должен отдаваться инновациям и модернизации региональных активов.
б) пространственной интеграции регионов	Обеспечивается за счёт институтов, инфраструктуры, позволяющих улучшать возможности коммуникаций, доступа к рынкам.	Обеспечивается за счёт модернизации экономики и развития кооперационных связей территорий, формирования институтов, инфраструктуры развития такого взаимодействия.

Источник: составлено автором

Этим моделям соответствуют два методологических подхода к исследованию пространственной интеграции регионов: *конкурентный* (Дж. Бортс, Р. Солоу, Т. Сван и др.) и *кумулятивный* (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Дж. Фридман).

Конкурентный подход рассматривает пространственную интеграцию с позиции конвергенции регионов по ключевым параметрам развития, которая имеет место, но только на зрелых стадиях интеграции. Предполагается, что конвергенция обеспечивается за счёт перераспределения ресурсов между территориями, однако неясными остаются его движущие силы, которые могут носить экзогенную

природу (например, федеральные трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов), т. е. не быть связанными с углублением интеграции.

Кумулятивный подход исследует интеграцию с позиции развития межтерриториальных связей. Обосновывается, что движущей силой этого являются отношения разделения и кооперации труда, обусловленные наличием у территорий конкурентных преимуществ. Однако факт существования и активизации связей не может быть единственным и достаточным условием идентификации интеграции, поскольку такая связность может характеризовать как развитие только межрегиональной торговли, так и начальные этапы интеграции.

С учётом этих ограничений автором был разработан и апробирован *кумулятивно-конвергентный подход* к исследованию пространственной интеграции, ключевые характеристики которого раскрыты в таблице 2.

Таблица 2 – Методологические подходы к исследованию пространственной интеграции регионов

Подход	Его содержание
1. Конкурентный	а) пространственная интеграция регионов рассматривается с позиции их конвергенции по ключевым параметрам развития, обеспечиваемой за счёт перераспределения ресурсов между регионами; б) пространственная интеграция может наблюдаться между регионами, не имеющими географического соседства.
2. Кумулятивный	а) интеграция регионов рассматривается с позиции динамики связности их пространства на основе активизации межрегиональных взаимодействий в различных сферах; б) территориальная близость регионов выступает как одна из ключевых предпосылок их интеграции.
3. Кумулятивно-конвергентный	а) развитие интеграции можно идентифицировать лишь в случае одновременного выполнения двух условий: – наличия устойчивых, сбалансированных и сопряжённых социально-экономических связей между территориями; – интенсивность таких связей приводит к конвергенции территорий по ключевым параметрам развития, «сращиванию» их пространства и формированию системы с новым качеством; б) территориальная близость и схожесть территорий по уровню развития как ключевые предпосылки интеграции.

Источник: разработано автором

В соответствии с основными положениями кумулятивно-конвергентного методологического подхода был обоснован авторский инструментарий стратегической оценки пространственной интеграции регионов, который позволяет оценить её с точки зрения этапности, глубины развития интеграционных процессов. На рисунке 4 раскрыта последовательность его реализации.

0 этап (предварительный): оценка наличия предпосылок интеграции

I этап: оценка интеграции на товарных рынках с использованием *закона единой цены* в его мягкой форме: $\ln(P_{at}/P_{\text{средт}}) = \alpha + \beta_t \ln(I_{at}/I_{\text{средт}}) + \varepsilon$

где a – субъект РФ; P_{at} – стоимость товара в субъекте a в момент времени t ; $P_{\text{средт}}$ – средняя стоимость товара по группе исследуемых субъектов в момент времени t ; I_{at} – среднедушевые денежные доходы населения в субъекте a в момент времени t ; $I_{\text{средт}}$ – среднедушевые денежные доходы населения по группе исследуемых субъектов в момент времени t ; β_t – коэффициент, характеризующий зависимость разброса уровней цен товара от разброса уровней среднедушевых денежных доходов населения по группе оцениваемых субъектов РФ в момент времени t (количественная оценка интеграции рынков); α – свободный член модели; ε – случайная ошибка регрессии.

Интеграция на рынках факторов производства оценивалась через σ -конвергенцию.

II этап: оценка степени взаимовлияния субъектов РФ на основе использования *метода оценки «передачи шоков»*, что позволяет выявить интеграцию в других сферах многомерного социально-экономического пространства:

$$K_{xy} = \frac{\frac{1}{T} * \sum_{t=1}^T (\text{ЦТРП}_{xt} - \overline{\text{ЦТРП}_{xt}}) * (\text{ЦТРП}_{yt} - \overline{\text{ЦТРП}_{yt}})}{\sigma_{\text{цтрп}_x} * \sigma_{\text{цтрп}_y}}$$

где K_{xy} – коэффициент синхронизации социально-экономической динамики (парной корреляции «темпоритмов» развития) между субъектом x и y ; t – год анализируемого периода T ; ЦТРП_{xt} (ЦТРП_{yt}) – относительный цепной темп роста показателя субъекта x (субъекта y) в t -ом году; $\overline{\text{ЦТРП}_{xt}}$ ($\overline{\text{ЦТРП}_{yt}}$) – среднее значение относительного темпа роста показателя субъекта x (субъекта y) за период T ; $\sigma_{\text{цтрп}_x}$ ($\sigma_{\text{цтрп}_y}$) – среднеквадратическое отклонение относительного цепного темпа роста показателя субъекта x (субъекта y) за период T .

III этап: оценка *конвергенции субъектов РФ* (через коэффициент вариации v) с точки зрения обеспечения сближения и «сращивания» их пространственных систем:

$v = \frac{\sigma}{\bar{x}}$, где σ – среднее квадратическое отклонение; \bar{x} – среднее значение исследуемого показателя.

IV этап: оценка институциональной интеграции (интеграции в стратегическом управлении на федеральном, макро- и региональном уровнях)

V этап: интерпретация полученных результатов в контексте развития стратегии пространственной интеграции регионов

Рисунок 4 – Авторский методический инструментарий стратегической оценки развития пространственной интеграции регионов

Источник: разработано автором

На основе его апробации (*0 этап*) выявлено, что субъекты Европейского Севера России (ЕСР) имеют объективные предпосылки для пространственной интеграции (географическая близость; наличие тесных производственно-кооперационных, социокультурных связей; сопоставимость уровней развития; общая инфраструктура; схожесть проблем, требующих совместного решения).

Проведённое тестирование интеграции на товарных рынках (на примере продуктов питания) и факторов производства (труда) Европейского Севера России (*I этап*) свидетельствует о том, что сложилась тенденция к повышению уровня их интеграции. Однако оценить все рынки ввиду отсутствия полной информации проблематично, поэтому целесообразным видится переход к оценке на основе метода «передачи шоков» (*II этап*), что позволит выявить наличие различных связей, которые не поддаются прямой оценке с позиции «потокowego» подхода.

Для этого был использован метод корреляционного анализа темпов изменения ряда ключевых показателей развития. Наличие синхронизации темпов позволяет выявить взаимосвязанные субъекты РФ, имеющие предпосылки для углубления интеграции. Результаты расчётов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Коэффициенты парной корреляции темпов изменения показателей развития субъектов Европейского Севера России в 2000–2023 гг.

Показатель	Коэффициент парной корреляции
1. ВРП на душу населения	Республика Коми – Архангельская область (0,721); Вологодская область – Мурманская область (0,712); Республика Карелия – Республика Коми (0,685); Вологодская область – Архангельская область (0,686)
2. Инвестиции в основной капитал на душу населения	Республика Карелия – Вологодская область (0,548); Мурманская область – Республика Карелия (0,533)
3. Бюджетные доходы на душу населения	Республика Карелия – Республика Коми (0,634); Вологодская область – Республика Карелия (0,586); Вологодская область – Республика Коми (0,578); Мурманская область – Вологодская область (0,563)
4. Среднедушевые доходы населения	Республика Коми – Архангельская область (0,903); Республика Карелия – Архангельская область (0,845); Республика Карелия – Вологодская область (0,826); Республика Коми – Вологодская область (0,803); Архангельская область – Вологодская область (0,796); Республика Карелия – Республика Коми (0,792); Архангельская область – Мурманская область (0,708); Республика Карелия – Мурманская область (0,706)
5. Уровень безработицы по методологии МОТ	Вологодская область – Мурманская область (0,757); Республика Коми – Вологодская область (0,549)

Источник: расчёты автора

В целях получения обобщённых оценок для каждого субъекта ЕСР была рассчитана их интегральная связность друг с другом. За основу оценки взята шкала Чеддока: коэффициенту корреляции 0–0,29 было присвоено 0 баллов; 0,3–0,7 – 0,5 балла; 0,71 и выше – 1 балл. В результате для всех субъектов были получены обобщающие оценки: Вологодская область – 11 баллов (из 20 возможных);

Республика Карелия – 10, Республика Коми – 9,5, Архангельская область – 9,5, Мурманская область – 9,5 балла. Иными словами, наиболее сильные связи возникли между субъектами Двино-Печорского субрегиона («Архангельская область – Вологодская область – Республика Коми»), по линии «Вологодская область – Мурманская область», «Республика Карелия – Вологодская область».

Для анализа направленности развития субъектов ЕСР были рассчитаны коэффициенты их σ -конвергенции (*III этап*), представленные в таблице 4. Отмечается увеличивающаяся неоднородность территорий по экономическим показателям; с 2015 г. по трём из пяти показателей она усиливалась.

Таблица 4 – Коэффициенты σ -конвергенции субъектов Европейского Севера России в 2000–2023 гг., %

Показатель	2000	2005	2010	2015	2021	2022	2023	2023 к 2000, +/-	2023 к 2015, +/-
ВРП на душу населения	15,2	15,2	25,5	20,2	25,9	29,9	26,2	+11,0	+6,0
Уровень безработицы (по методологии МОТ)	15,1	29,0	12,7	10,4	14,1	20,9	22,7	+7,6	+12,3
Среднедушевые денежные доходы населения	22,9	22,6	19,3	12,7	14,1	13,1	13,7	-9,2	+1,0
Инвестиции в основной капитал на душу населения	38,0	32,2	43,8	43,5	42,9	43,7	42,4	+4,4	-1,1
Бюджетные доходы на душу населения	15,3	12,1	17,6	22,2	18,6	15,6	18,1	+2,8	-4,1

Источник: расчёты автора

Таким образом, общим вектором является высокая и усиливающаяся неоднородность пространства ЕСР, что не позволяет идентифицировать наличие интеграции, несмотря на связность входящих в него субъектов РФ.

При этом территории Двино-Печорского субрегиона характеризуются не только взаимовлиянием, но и конвергенцией, что свидетельствует о развитии интеграционных процессов в пространстве субрегиона (рисунок 5).

Проведённый анализ деятельности институтов обеспечения согласованного развития субъектов ЕСР (*IV этап*) свидетельствует о том, что ни «сверху», ни «снизу» не были созданы эффективные институты координации межтерриториального развития, которые обеспечивают реализацию совместных стратегических проектов развития северных территорий.

Рисунок 5 – Коэффициенты σ -конвергенции субъектов Двино-Печорского субрегиона в 2000–2023 гг.

Источник: расчёты автора

Таким образом, Европейский Север России имеет предпосылки для пространственной интеграции. Однако сложилась лишь тенденция к повышению уровня интеграции региональных рынков, а также внутренней связности Двино-Печорского и Карело-Кольского субрегионов. Вместе с тем такая связность не ведёт к конвергенции их экономик, характерных для «зрелых» стадий интеграции.

Разработанная и апробированная в диссертации методология, включающая методический инструментарий стратегической оценки развития пространственной интеграции регионов, позволяет выявить предпосылки, провести комплексную диагностику интеграционных процессов, обогатить информационно-аналитическое обеспечение последующих этапов стратегирования.

4. Стратегирование пространственной интеграции регионов предполагает проактивную роль государства в реализации стратегических приоритетов, использование широкого спектра инструментов и институционального обеспечения, а также учёт специфики территориальных и секторальных аспектов развития интеграции, что способствует раскрытию потенциала и конкурентных преимуществ различных территорий, основных стейкхолдеров, развитию интеграционных процессов на меж- и внутрирегиональном уровнях.

В стратегировании Европейский Север России следует рассматривать как единый регион, т. е. пространство, обладающее общими социально-экономическими условиями, инфраструктурой, особенностями и стратегическими приоритетами развития на основе раскрытия потенциала, конкурентных преимуществ территорий и стейкхолдеров путём реализации совместных проектов.

В работе были выявлены *глобальные тренды*, которые влияют или в перспективе могут существенно повлиять на потенциал развития северных территорий, интеграции их пространства для реализации совместных стратегических возможностей. Эти глобальные тенденции, представленные в таблице 5, находят отражение на региональном и отраслевом уровнях и должны быть учтены при обосновании стратегических приоритетов развития региона.

Таблица 5 – Глобальные тренды, влияющие на развитие северных территорий и потенциал их пространственной интеграции

Тренды	Содержание и их влияние
1. Технологические	Переход мировой экономики к VI технологическому укладу, внедрение платформенных и информационно-коммуникационных технологий, которые повышают производительность труда практически во всех отраслях экономики; сокращают издержки и позволяют минимизировать влияние географического расстояния на возможность взаимодействия экономических агентов; изменяют традиционную модель добычи и переработки сырья (снижаются территориальные диспропорции между центрами добычи, переработки, повышается роль морской логистики; сокращается потребность в рабочей силе и т. п.).
2. Политические	Усиление геополитического противостояния, появление новых центров силы; процессы деглобализации («регионализации 2.0»), распада мира на зоны влияния, усиление интеграционных процессов внутри этих зон.
3. Экономические	Урбанизация (формирование «умных» и креативных городов), исчерпание возможностей роста экономики за счёт сырьевой модели экономики, снижение транспортных издержек. Формирование новых отраслей экономики на Севере («синяя», лесная биоэкономика, распределённая биопереработка и др.).
4. Экологические	Истощение природных ресурсов, потепление климата, что проявляется в таянии вечной мерзлоты, повышении влияния данных процессов на ведение хозяйственной деятельности в зоне Севера и Арктики.

Источник: составлено автором

На основе анализа трендов, OTSW-анализа для реализации выявленных возможностей были обоснованы стратегические приоритеты обеспечения пространственной интеграции северных территорий, подкреплённые конкурентными преимуществами, ресурсами и представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Стратегические приоритеты обеспечения пространственной интеграции Европейского Севера России

Стратегические приоритеты	Конкурентные преимущества
<p>1. Формирование институтов развития, деятельность которых направлена на модернизацию экономики Севера, развитие межрегиональных цепочек создания добавленной стоимости на основе консолидации научно-технологического и производственного потенциала в интересах национального рынка, реализации мегапроекта по освоению Арктики</p>	<p>1. Значительные запасы полезных ископаемых и сырьевых ресурсов (лес, алмазы, руда, нефть, газ, уголь)⁹, выступающие сырьём для продукции дальнейших технологических переделов. 2. Наличие крупных территориально-производственных комплексов (Северная угольно-металлургическая база, Тимано-Печорский, Кольско-Карельский), технологически связывающие добывающие и обрабатывающие отрасли северных субъектов РФ. 3. На Севере сосредоточены профессиональные кадры с высоким уровнем компетенций в отраслях, подкреплённых конкурентными преимуществами. 4. Наличие профильных институтов (КарНЦ РАН, КНЦ РАН, Комплексного исследования Арктики им. академика Н. П. Лавёрова и др.); институтов консолидации потенциала науки и бизнеса (НОЦ мирового уровня «Российская Арктика: ...») для реализации проектов в интересах Арктики.</p>
<p>2. Идентификация и стратегирование регионально-отраслевых приоритетов развития опорных узлов пространственного каркаса с учётом достижения долгосрочных задач развития страны и Арктической зоны РФ</p>	<p>1. Более развитый по сравнению с Азиатским Севером расселенческий и экономический каркас, узловые элементы которого имеют специализацию, базирующуюся на текущих или перспективных конкурентных преимуществах. 2. Формирующиеся северные агломерации (Мурманская, Архангельская, Сыктывкарская, Вологодская и др.) концентрируют в себе значительный объем человеческих, производственных, инвестиционных ресурсов, в результате чего они могут превратиться в центры роста макро- и регионального уровней, крупные узлы иерархически-полицентрической модели пространства Европейского Севера. 3. Ряд малых и средних городов имеют потенциал для превращения в центры роста «новой» экономики на основе капитализации их конкурентных преимуществ.</p>
<p>3. Развитие межмуниципального сотрудничества и восстановление производственно-экономических связей «город – село» для вовлечения потенциала глубинных территорий</p>	<p>1. Развитая сеть малых и средних городов (к ним относится 61 из 68 городов Европейского Севера России, 90% их числа), являющихся организующими социокультурными и производственно-хозяйственными центрами для огромных прилегающих сельских территорий. 2. Данные города выступают в качестве опорных в Стратегии пространственного развития до 2030 года, в связи с чем будут получать федеральную поддержку для развития инфраструктуры.</p>

Источник: составлено автором

Концептуальная схема стратегирования предполагает развитие интеграционных процессов во всех сферах пространства регионов с учётом открывающихся стратегических возможностей; проактивную роль государства в

⁹ Около 2/3 площади ЕСП составляют земли лесного фонда, запас древесины на 1 га лесов – 78,3 куб. м/га, в России – 70,2 куб. м/га. Архангельская область занимает 2 место в стране по запасам алмазов. Перспективным районом нефтегазодобычи является НАО, где сосредоточено 50% запасов нефти и 70% газа Тимано-Печорской провинции (на провинцию приходится 8% запасов нефти и 5% газа России). Балансовые запасы железных руд (3,4 млрд т) – около 5% запасов РФ.

реализации стратегических приоритетов, что способствует раскрытию потенциала различных территорий и основных стейкхолдеров интеграции (рисунок 6).

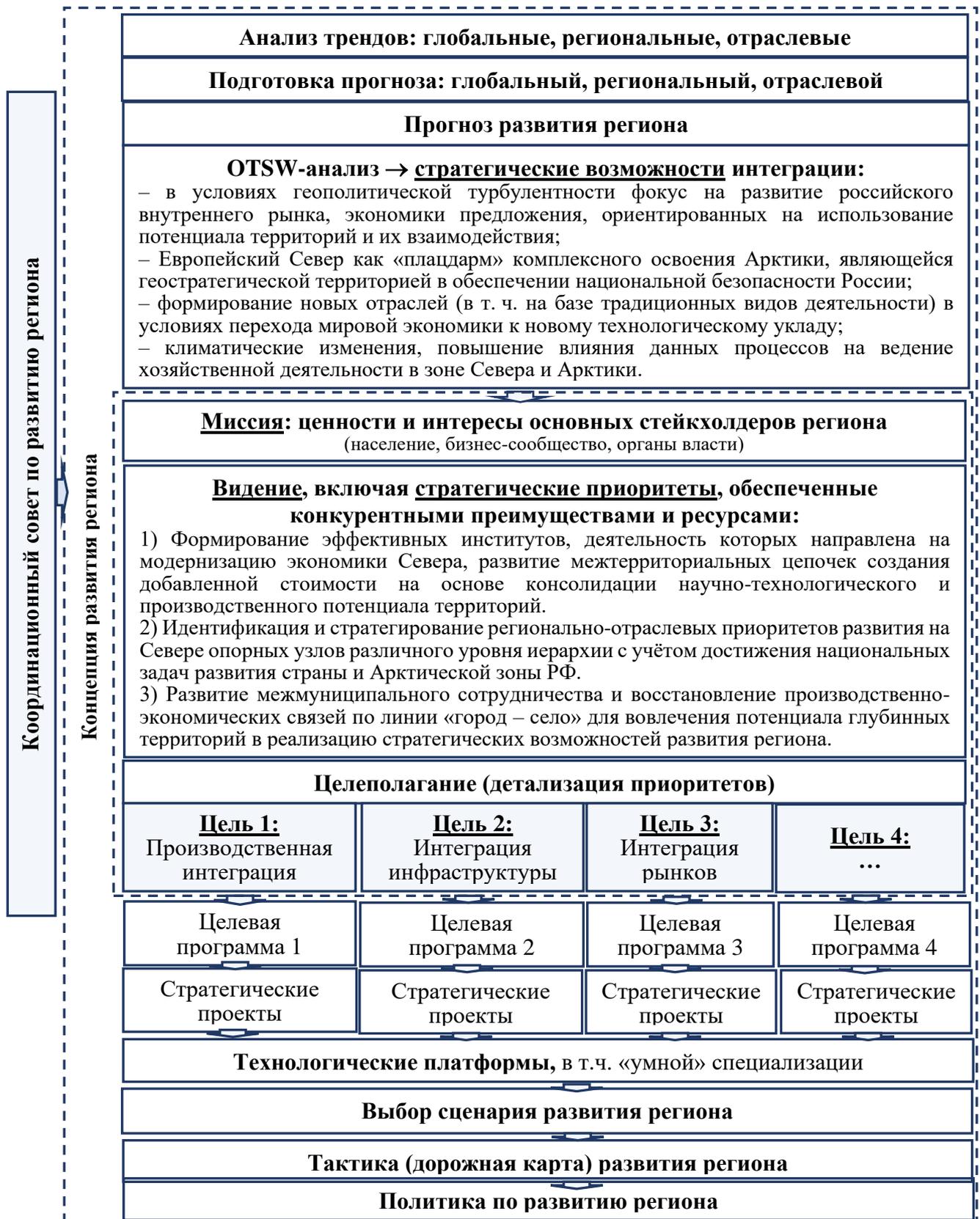

Рисунок 6 – Концептуальная схема стратегирования пространственной интеграции Европейского Севера России

Источник: составлено автором на основе методологии стратегирования академика В. Л. Квинта

5. Выявленные по результатам стратегической диагностики и OTSW-анализа естественные, социальные, экономические, институционально-управленческие стратегические ограничения являются потенциальными рисками реализации обоснованных стратегических приоритетов пространственной интеграции, что обуславливает необходимость развития институционально-инструментального обеспечения расширения и углубления интеграции на всех уровнях иерархии.

По результатам OTSW-анализа были выявлены и проведена типологизация стратегических ограничений обеспечения пространственной интеграции Европейского Севера России, ключевые из которых представлены на рисунке 7.

Выявлено, что значительная часть из них сформировалась и приобрела стратегический характер в постсоветский период (упрощение структуры экономики; разрыв межтерриториальных связей; форсированная миграция населения в более южные регионы; высокая дифференциация локальных территорий по уровню и качеству жизни населения, особенно в проекции «север – юг», «город – село»; несформированность эффективных институтов и инструментов поддержки сотрудничества территорий и т. п.).

Обосновано, что среди данных ограничений особенно важными в части минимизации их негативного влияния и превращения в стратегируемый период в новые конкурентные преимущества для расширения и углубления интеграционных процессов в социально-экономическом пространстве Европейского Севера России являются институционально-управленческие ограничения.

В связи с этим развитие институционального и инструментального обеспечения стратегирования пространственной интеграции на всех уровнях иерархии позволит осуществить практическую реализацию обоснованных в диссертации стратегических приоритетов развития интеграционных процессов в пространстве Европейского Севера России.

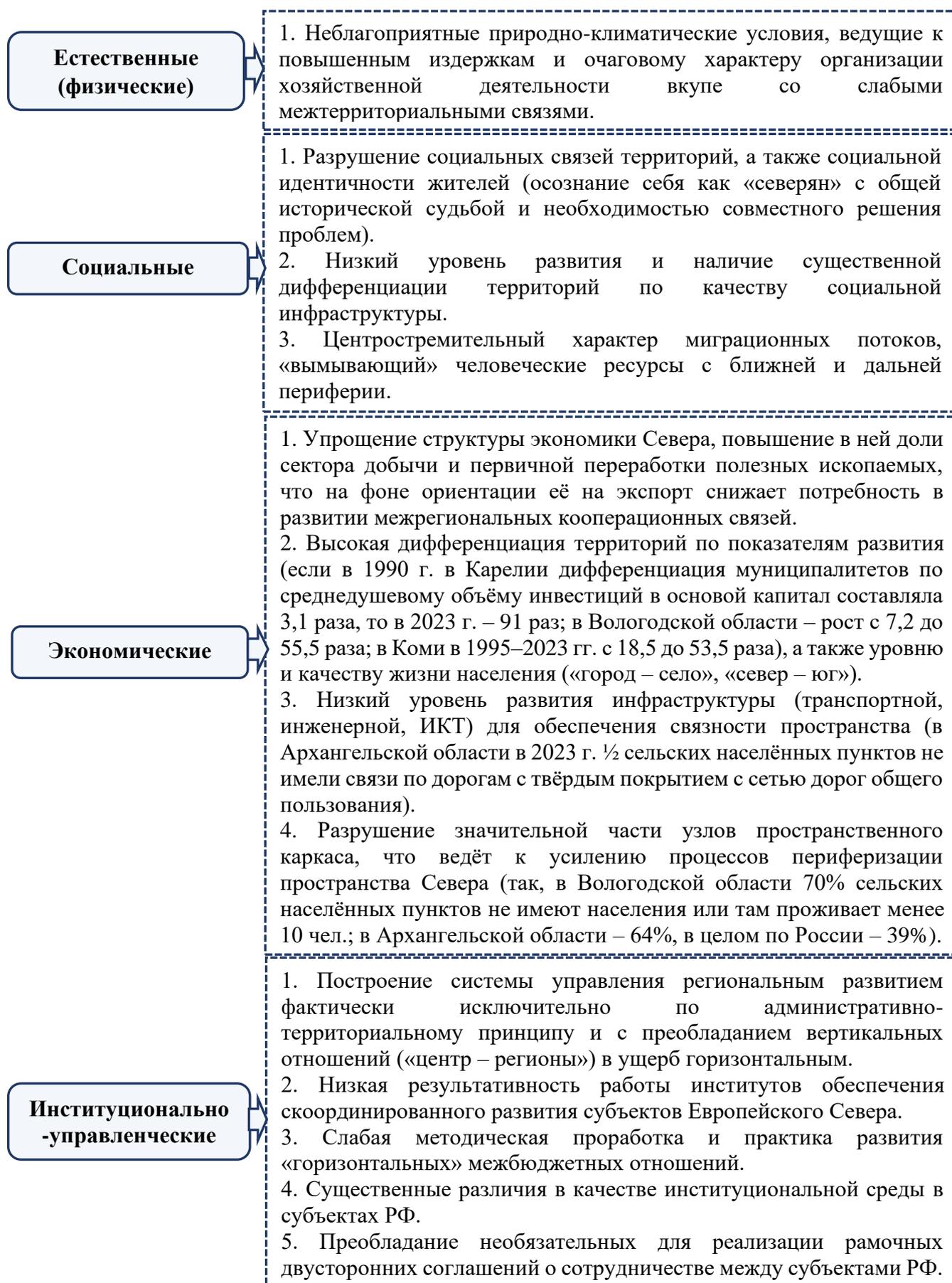

Рисунок 7 – Стратегические ограничения развития пространственной интеграции Европейского Севера России
Источник: составлено автором

6. Организационно-экономический механизм функционирования Центра проектирования вертикальной (сетевой) интеграции, направленный на обеспечение комплементарности интересов основных стейкхолдеров, эффективную реализацию ими базовых процессов и функций инновационно-инвестиционной деятельности, позволяет регионам инициировать и эффективно реализовывать совместные экономические проекты, ориентированные на капитализацию конкурентных преимуществ территорий для достижения стратегических приоритетов развития и пространственной интеграции регионов.

Обеспечение производственно-экономичной связности является базовым условием для расширения и углубления интеграционных процессов в пространстве региона. Это обеспечивается за счёт реализации межрегиональных проектов, направленных на «достраивание» цепочек добавленной стоимости (ЦДС) и производство инновационной продукции.

Важным является наличие эффективных институтов и инструментов поддержки исследований и разработок на всех уровнях готовности технологии (УГТ 1-9). Однако анализ институционально-инструментального обеспечения данных процессов в России (научно-образовательные центры мирового уровня, инжиниринговые центры, инновационные научно-технологические центры, центры компетенций НТИ и др.) свидетельствует о том, что проблема состоит не только в недостаточной эффективности его применения, а в том, что по своей природе в отдельности они не позволяют преодолеть «долину смерти»¹⁰ в инновационной деятельности.

Для эффективного использования потенциала северных территорий и их интеграции на основе консолидации потенциала основных стейкхолдеров перспективным видится создание Центра проектирования вертикальной интеграции на базе Координационного совета по развитию региона (рисунок 8).

¹⁰ Стадии УГТ 4-6, до которых реализуемость идеи уже доказана (УГТ 1-3), однако стоит задача выхода на его серийное производство и широкое продвижение на рынок (УГТ 7-9).

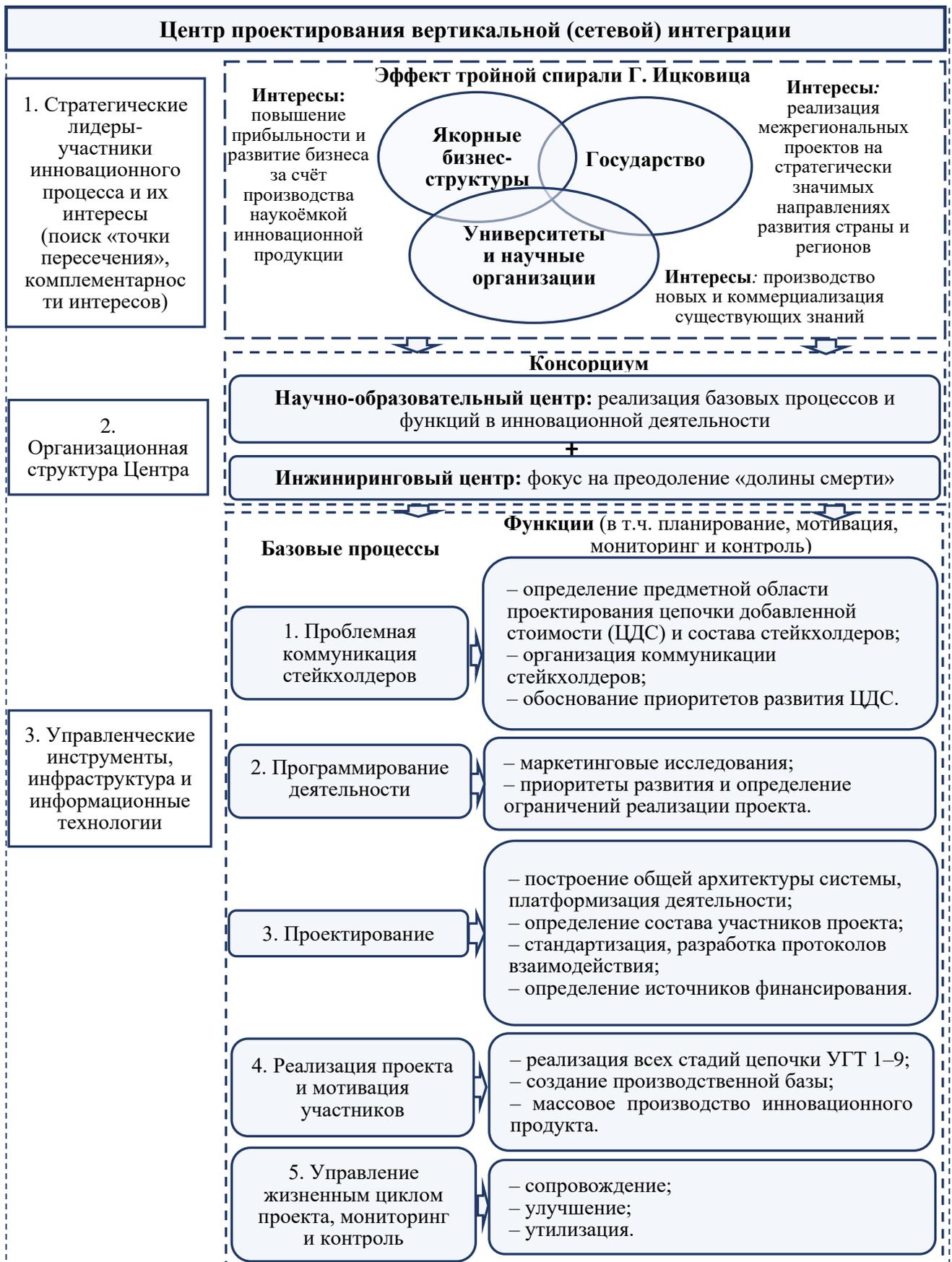

Рисунок 8 – Организационно-экономический механизм функционирования Центра проектирования вертикальной (сетевой) интеграции

Источник: разработано автором

Основная его задача состоит в определении перспективных направлений модернизации и диверсификации экономики, реализации межрегиональных научно-технологических проектов, направленных на:

1) проведение неоиндустриализации северных территорий с традиционной индустриальной экономикой, удлинение ЦДС на основе вертикальной интеграции производств и сложившихся энергопроизводственных циклов;

2) формирование отраслей «новой» экономики – инновационных видов деятельности на базе сырьевых ресурсов и компетенций (например, биотехнологии), а также обслуживающих добывающие виды деятельности в соответствии с концепцией «умной» специализации.

В функциональном плане Центр будет площадкой для проблемной дискуссии экономических агентов, проектирования новых направлений развития ЦДС и своего рода «хаба», объединяющего компетенции и ресурсы территорий при производстве инновационного продукта. При этом в институционально-функциональном плане он представляет собой консорциум научно-образовательного и инжинирингового центров.

Таким образом, формирование Центра позволит за счёт консолидации научно-производственного потенциала северных территорий «развернуть» межрегиональную ЦДС, являющуюся основой для развития пространственной интеграции регионов путём капитализации их конкурентных преимуществ.

7. Идентификация опорных узлов в социально-экономическом пространстве с использованием методического инструментария, позволяющего провести анализ социальной, экономической и инфраструктурной «плотности» локальных территорий с учётом их взаимной транспортной связанности, а также обоснование регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития данных узлов, будет способствовать усилению «центральностей» в пространственном каркасе и интеграции регионов в формирующейся иерархически-полицентрической модели организации их пространства.

Следствием реформ с 1990-х гг. стало форсированное сжатие освоенного пространства, приведшее к усилению процессов *периферизации*, т. е. утрате потенциала территорий, удалённых от ключевых экономических центров.

В диссертации, базируясь на платформе теорий центральных мест В. Кристаллера, экономических районов А. Лёша, теории близости А. Торре, Р. Бошма, обосновано, что преодолеть данные негативные процессы возможно путём формирования иерархически-полицентрической модели социально-экономического пространства, ориентированной на соразвитие опорных узлов различной иерархии. При этом такие узлы должны быть не только центрами локализации населения, ускоренного развития инфраструктуры, но прежде всего организационно-хозяйственными центрами макро- и регионального уровней.

С учётом этого был разработан и апробирован авторский методический подход к идентификации таких опорных узлов, основанный на применении методов пространственной автокорреляции и предполагающий выявление территориальных кластеров, характеризующихся высокой социальной, экономической и инфраструктурной «плотностью» и связностью, что позволяет рассматривать их в качестве опорных узлов в пространстве региона. Преимуществом данного подхода в отличие от применяемого на практике при определении Единого перечня опорных населённых пунктов¹¹ является ориентация не столько на выделение их в пределах одного субъекта РФ, сколько организационных узлов всего пространства Европейского Севера России.

Алгоритм расчётов заключается в реализации следующих этапов.

1 этап. Выбор типа весовой матрицы W , её формирование и нормирование, заключающееся в расчёте обратных показателей расстояния между центрами муниципалитетов Европейского Севера России по автодорогам (где нет автодорог, учитывали и паромные переправы). В случае если центры муниципалитетов совпадали (например, МО ГО г. Вологда и Вологодский муниципальный округ), то бралось минимальное расстояние в 1 км.

¹¹ Утверждён президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации (протокол от 16 декабря 2024 г. № 143пр).

2 этап. Обоснование показателей – атрибутов анализа. На основе данных Росстата были выбраны показатели, высокое значение которых свидетельствует о том, что территория является опорным узлом, имеющим высокую социальную, экономическую и инфраструктурную «плотность» и связность:

- а) плотность населения, чел./кв. км;
- б) объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения, тыс. руб./чел.;
- в) плотность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципалитета, км/кв. км.

3 этап. Выявление пространственной неоднородности по всей совокупности территорий с помощью *глобального индекса Морана*:

$$I_G = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n w_{ij}(x_i - \bar{x})(x_j - \bar{x})}{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n w_{ij}}, \quad (1)$$

где n – число объектов (муниципалитетов), w_{ij} – элемент матрицы пространственных весов W , x_i – исследуемый показатель муниципалитета i , x_j – показатель муниципалитета j .

При этом снижение значений индекса в 2024 г. по сравнению с 2019 г. свидетельствует о большей фрагментации пространства региона, разрушении в нем потенциала ряда опорных узлов (таблица 7).

Таблица 7 – Глобальные индексы пространственной автокорреляции Морана (I_G) в муниципальных образованиях Европейского Севера России

Показатель	Отгрузка на душу населения	Плотность населения	Плотность автодорог
2019 г.			
I_{G2019}	0,146**	-0,089**	-0,042*
2024 г.			
I_{G2024}	0,043**	-0,087**	-0,037*
Примечание: * p-value < 0,1; ** p-value < 0,05.			

Источник: расчёты автора

4 этап. Выявление пространственной автокорреляции между отдельными объектами на основе *локального индекса Морана*, что позволяет изучать вклад каждого индивидуального наблюдения в пространстве региона:

$$I_l = \frac{\sum_{j=1}^n w_{ij}(x_i - \bar{x})(x_j - \bar{x})}{\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \quad (2)$$

Расчёт локальных индексов Морана позволил распределить муниципалитеты по квадрантам диаграммы рассеяния. Для удобства визуализации результаты представлены в таблице 8. Среди 111 муниципалитетов лишь 27 (24,3%) вошли в кластеры «High-High» и «High-Low» по анализируемым показателям. Именно они могут выполнять роль опорного узла, т. е. являются социальными и организующими хозяйственными центрами Европейского Севера России¹².

Таблица 8 – Распределение муниципалитетов по квадрантам диаграммы рассеяния (на основе расчёта локальных индексов Морана за 2024 г.)*

Муниципальное образование	Отгрузка на душу населения	Плотность населения	Плотность автодорог
Республика Карелия			
ГО г. Петрозаводск	Low-Low	High-Low	High-Low
ГО г. Костомукша	High-Low	Low-Low	Low-Low
Сегежский МО (г. Сегежа)	High-Low	Low-High	Low-Low
Республика Коми			
ГО Ухта	High-Low	Low-Low	Low-Low
МО Вуктыл	High-High	Low-Low	Low-Low
МО Усинск	High-High	Low-Low	Low-Low
МР Княжпогостский (г. Евма)	High-Low	Low-Low	Low-Low
МР Печора (г. Печора)	High-High	Low-Low	Low-Low
Архангельская область с Ненецким авт. округом			
ГО г. Архангельск	Low-Low	High-Low	High-Low
ГО Коржма	High-Low	High-High	High-High
ГО Котлас	Low-Low	High-Low	High-Low
ГО Новая Земля (пгт Белушья Губа)	High-Low	Low-High	Low-High
ГО Новодвинск	High-Low	High-High	High-High
ГО Северодвинск	High-Low	High-High	Low-High
Мезенский МО (г. Мезень)	High-Low	Low-High	Low-High
ГО г. Нарьян-Мар	High-High	High-Low	High-Low
Заполярный МР (р.п. Искателей)	High-High	Low-High	Low-High
Вологодская область			
ГО г. Вологда	Low-Low	High-Low	High-High
ГО г. Череповец	High-Low	High-Low	High-High
Вологодский МО (г. Вологда)	Low-Low	Low-High	High-High
Мурманская область			
ГО город-герой Мурманск	Low-High	High-Low	High-Low
МО г. Кировск	High-High	Low-Low	Low-Low
Ковдорский МО (г. Ковдор)	High-High	Low-Low	Low-Low
МО г. Мончегорск	High-Low	Low-Low	Low-Low
Печенгский МО (пгт Никель)	High-High	Low-High	Low-Low
МО г. Полярные Зори	High-High	Low-Low	Low-Low
Кольский МО (г. Кола)	High-High	Low-High	Low-High
Примечание: МО – муниципальный округ, МР – муниципальный район, ГО – городской округ. * Представлена часть таблицы с муниципалитетами, входящими в кластеры HH и HL.			

Источник: составлено автором

¹² В 2024 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается некоторое снижение центральности у ГО г. Костомукша, повышение – у ГО Северодвинск, ГО Новая Земля (пгт Белушья Губа).

При этом выявлено, что опорными узлами могут быть не только городские агломерации, но и ряд точек за пределами их влияния (таблица 9).

Таблица 9 – Опорные узлы пространства Европейского Севера России

№ п.п.	Тип опорных узлов	Перечень
1	Городские агломерации	1) Архангельская (г. Архангельск, г. Новодвинск, г. Северодвинск); 2) Вологодская (г. Вологда, Вологодский муниципальный округ); 3) Мурманская (г. Мурманск, г. Александровск, п. Видяево, г. Заозёрск, г. Североморск)
2	Административные центры субъектов РФ или другие крупные города, не являющиеся ядрами агломераций	1) г. Нарьян-Мар (и р.п. Искателей); 2) г. Петрозаводск; 3) г. Череповец
3	Групповые системы расселения малых/средних городов за пределами агломераций	1) «Котлас – Коржма» (Архангельская область); 2) «Мончегорск – Кировск – Полярные Зори» (Мурманская область)
4	Отдельные малые/средние города, поселки городского типа, в т.ч. имеющие геостратегическое положение в контексте обеспечения национальной безопасности	1) пгт Никель (Мурманская область); 2) г. Ковдор (Мурманская область); 3) г. Сегежа (Республика Карелия); 4) г. Костомукша (Республика Карелия); 5) г. Усинск (Республика Коми); 6) г. Печора (Республика Коми); 7) г. Вуктыл (Республика Коми); 8) г. Ухта (Республика Коми); 9) г. Емва (Республика Коми); 10) пгт Белушья Губа (Архангельская область); 11) г. Мезень (Архангельская область).

Источник: составлено автором

Обоснованы регионально-отраслевые стратегические приоритеты развития данных опорных узлов, подкреплённые конкурентными преимуществами и направленные на усиление новых «центральных» в пространстве Европейского Севера России. Эти приоритеты позволят обосновать экономико-социальные функции каждого опорного узла, а на основе развития между ними тесных связей сформировать меж- и региональные социально-экономические системы.

Фрагмент разработанной в диссертации матрицы регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития опорных узлов представлен в таблице 10.

Практическая реализация данных регионально-отраслевых стратегических приоритетов будет способствовать усилению «центральных» и интеграции регионов в формирующейся иерархически-полицентрической модели организации их социально-экономического пространства.

Таблица 10 – Матрица регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития опорных узлов с учётом достижения национальных целей страны (*фрагмент*)

Периферийность Специализация	Малые/средние города, посёлки городского типа, в т. ч. имеющие геостратегическое положение в контексте обеспечения национальной безопасности	Групповые системы малых/средних городов ...
<p>1. Первичный сектор (добыча сырья, его первичная переработка; сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство)</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u> геостратегический характер, богатый природно-ресурсный потенциал, зачастую более низкая стоимость жизни, организующие центры для прилегающих сельских территорий. <u>Стратегические приоритеты:</u> 1) технологическая модернизация производств по добыче сырья; диверсификация экономики путём вхождения в производственные кластеры с опорой на раскрытие прочего эндогенного потенциала (для территорий с затухающей добычей); для городов с благоприятными природно-климатическими условиями, чистой экологией – развитие по модели «медленный город»; 2) развитие социальной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места; 3) обеспечение производственной связности с городскими агломерациями, где локализуются высокие «этажи» ЦДС; сельскими территориями как местами сбыта продукции для потребления жителями и предприятиями села; 4) для геостратегических территорий – инфраструктурное развитие, создание рабочих мест для жителей.</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u></p> <p><u>Стратегические приоритеты:</u></p>
<p>2. Вторичный сектор (обрабатывающая промышленность, энергетика, строительство)</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u> центры концентрации социально-экономической деятельности за пределами городских агломераций; зачастую более низкая стоимость жизни; организующие центры для сельских территорий. <u>Стратегические приоритеты:</u> 1) развитие «узких» (продуктовых) специализаций в национальной и глобальной экономике (реализация аналога японской модели «Одна деревня, один продукт»); 2) развитие сетевых производственно-экономических связей: а) с крупными городами и агломерациями: модель «ступица-спицы», т. е. размещение на данных локальных территориях филиалов крупных компаний; модель «производственная сателлитная платформа»: контрактация хозяйствующих субъектов локальных территорий с фирмами из крупных городов/агломераций; б) с сельскими территориями: развитие <i>малых промышленных районов Алаева-Беккатины</i>, т. е. локальных кластеров малых фирм, производящих продукцию с учётом уникальных специализаций территорий; 3) развитие социальной, транспортной инфраструктуры для укрепления функций центрального места.</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u></p> <p><u>Стратегические приоритеты:</u></p>
<p>3. Третичный сектор (экономика знаний и сфера услуг)</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u> уникальный научно-образовательный, человеческий, туристско-рекреационный потенциал; роль центрального места социокультурных услуг для сельских территорий. <u>Стратегические приоритеты:</u> 1) за счёт использования уникального знания, эндогенного потенциала участие в проектах, реализующихся в высокотехнологических отраслях, якорные участники которых локализованы в агломерациях; 2) создание филиалов региональных университетов, связанных с обеспечением кадровых потребностей субрегиона; превращение территорий в центры уникальных знаний, связанные с историей развития данного локалитета; 3) формирование межмуниципальных туристических дестинаций; 4) развитие инфраструктуры для укрепления функций центрального места.</p>	<p><u>Конкурентные преимущества:</u></p> <p><u>Стратегические приоритеты:</u></p>

Источник: разработано автором на основе методологии стратегирования академика В. Л. Квинта

8. Пространственная интеграция на внутрирегиональном уровне обеспечивается посредством модернизации социально-экономических связей по линии «крупный город – малый город – село» на основе развития межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, что позволяет обеспечить комплементарность интересов участников такого взаимодействия, вовлечь потенциал кооперации бизнес-структур для достижения стратегических приоритетов совместного развития муниципальных образований.

Либерализация хозяйственной деятельности в постсоветский период привела к разрушению исторически сформировавшихся межтерриториальных социально-экономических связей, прежде всего по линии «крупный город – малый город – село». Последнее, в свою очередь, стало триггером к нарастанию дезинтеграционных процессов на внутрирегиональном уровне.

Показано, что с позиции структурно-функционального подхода каждый элемент пространственного каркаса региона характеризуется определённым набором функций в системе географического разделения труда. При этом их устойчивое и взаимосвязанное развитие, включённость в единый хозяйственный комплекс обеспечивают интеграцию пространства.

По своей природе малые города, являющиеся промежуточными звеньями в сети иерархически соподчинённых населённых мест, имеют дуалистический характер, т. е. они одновременно характеризуются рядом особенностей и функций, сближающих их с крупными/средними городами (преобладание несельскохозяйственных видов деятельности, центры предоставления специализированных услуг для населения, бизнеса и др.); при этом имеют ряд черт, характерных для сельских территорий (более низкий уровень конкуренции, стоимость факторов производства, размеренная жизнь и т. п.). Обеспечение их связности, согласованного развития по направлениям, представленным на рисунке 9, является условием обеспечения пространственной интеграции региона.

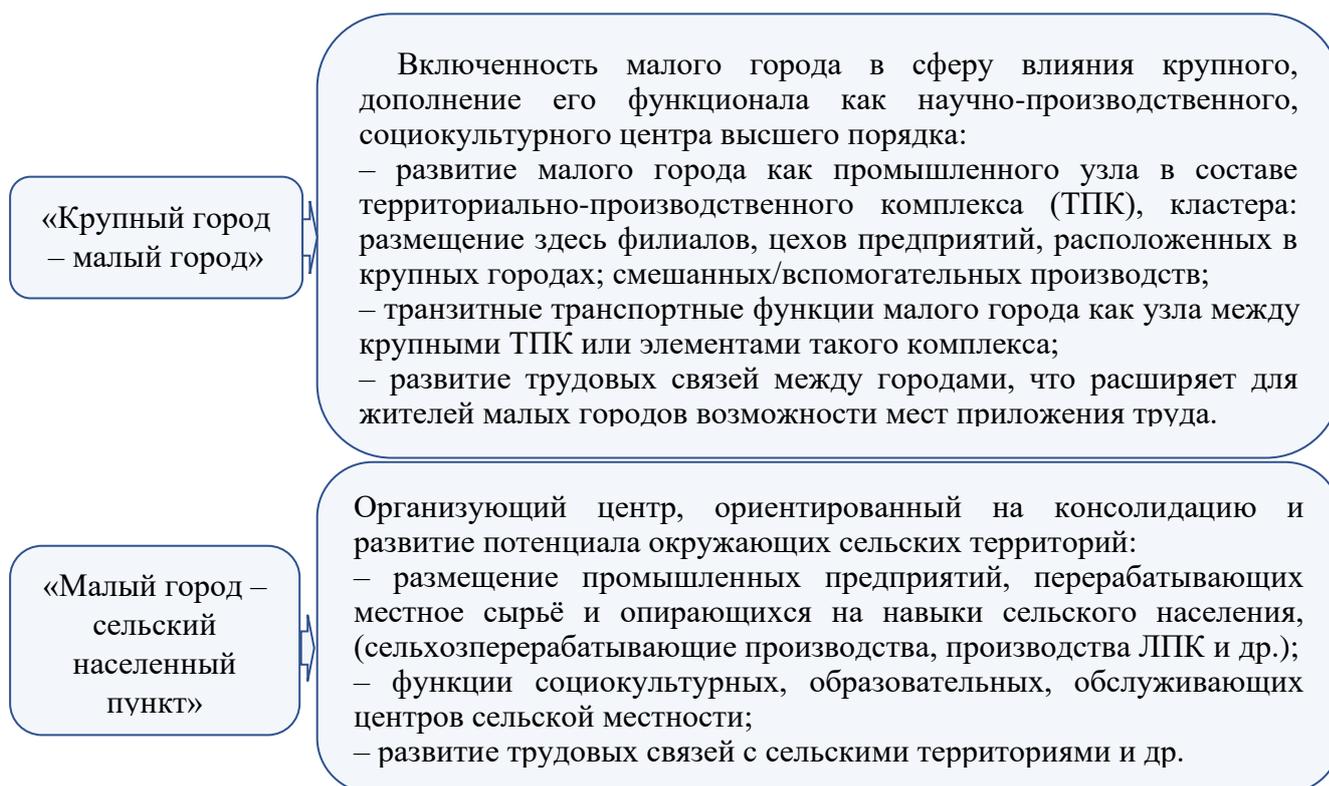

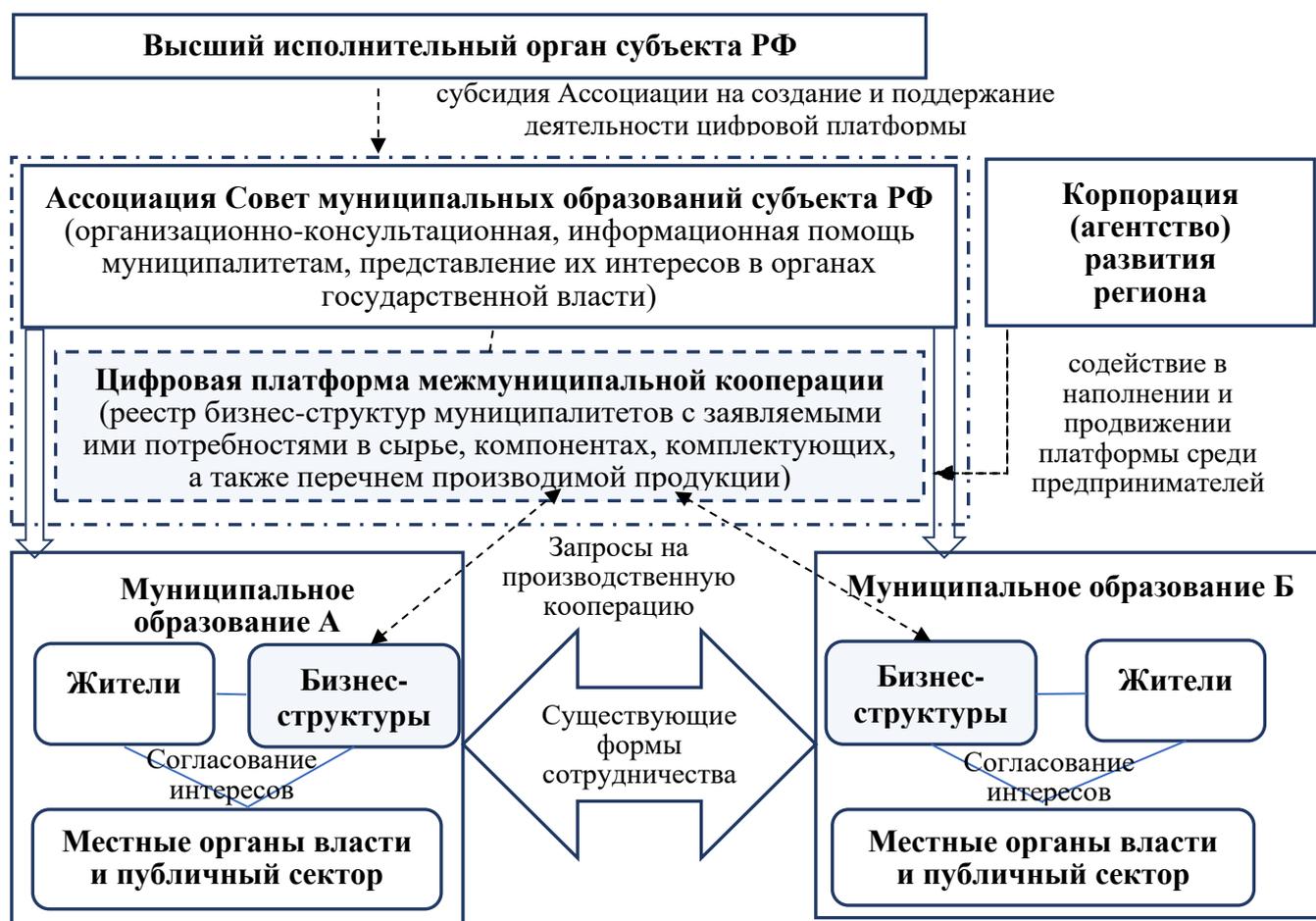
Рисунок 9 – Связность малых городов с другими элементами пространства как условие обеспечения пространственной интеграции

Источник: составлено автором

Таким образом, для повышения связности актуальным видится развитие межмуниципального сотрудничества¹³. При этом такое сотрудничество в текущем законодательстве рассматривается весьма узко как в отношении его участников (соглашения заключаются и реализуются лишь между органами власти муниципалитетов), так и применяемых форм сотрудничества.

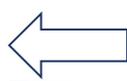
В работе обоснована и представлена на рисунке 10 концептуальная модель организации межмуниципального сотрудничества, основанная на стейкхолдерском подходе и позволяющая вовлечь не в полной мере реализованный потенциал кооперации бизнес-структур как одного из ключевых участников, реализующих совместные стратегические приоритеты развития муниципалитетов.

¹³ В субъектах РФ, где ещё сохранилась двухуровневая система организации местного самоуправления, крупные/большие города, как правило, являются административными центрами городских округов; средние/малые – формируют городские поселения, а крупные сельские населённые пункты являются центрами сельских поселений. В субъектах РФ, где осуществлён переход на одноуровневую модель, средние, малые города, сельские населённые пункты входят в состав муниципального округа, сформировавшегося на базе ликвидированных поселений.

Сотрудничество местных органов власти:

- ассоциативное сотрудничество;
- договорные формы (соглашения о намерениях и сотрудничестве);
- межмуниципальные хозяйственные общества (НАО и ООО) и некоммерческие организации (АНО и фонды)

– существующие связи;

Условные обозначения:

← - - - - - – проектируемые связи;

Рисунок 10 – Концептуальная модель организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода

Источник: разработано автором

В качестве инструмента поддержки развития межмуниципальной хозяйственной кооперации предложено создание на базе Ассоциаций муниципальных образований субъекта РФ *цифровой платформы*, содержащей актуальный реестр бизнес-структур муниципалитетов с заявляемыми ими потребностями в сырье, компонентах, комплектующих, а также перечень производимой продукции. Вовлечение Корпораций (агентств) развития субъекта РФ в поддержку и продвижение среди предпринимателей данной платформы позволит обеспечить снижение институциональных и транзакционных издержек на организацию кооперационных взаимодействий.

На материалах различных типов муниципалитетов (агломераций, периферийных) обоснованы перспективные ниши для реализации инвестиционных проектов, что позволит обеспечить консолидацию потенциала и конкурентных преимуществ территорий. В таблице 11 на материалах Вологодской агломерации выявлены виды экономической деятельности (ВЭД), где специализация ядра сопряжена с экономикой спутниковой зоны. Обосновано, что перспективными видятся проекты удлинения ЦДС на основе вертикальной интеграции производств в сфере деревообработки, машиностроения, пищевой промышленности.

Таблица 11 – Коэффициенты локализации экономики ядра и спутниковой зоны Вологодской агломерации

Вид экономической деятельности	Ядро (крупный город Вологда)	Спутниковая зона (малые города Сокол и Грязовец; сельские территории Вологодского, Грязовецкого, Сокольского муниципальных округов)
Приоритет – вертикальная интеграция производств		
Пр-во пищевых продуктов	10,11	15,43
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	2,27	13,33
Пр-во резиновых и пластмассовых изделий	19,61	11,77
Пр-во готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,08	2,09
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,04	6,27
Приоритет – кластерно-сетевые комбинации		
Пр-во текстильных изделий	16,45	–
Пр-во кожи и изделий из кожи	16,33	–
Пр-во резиновых и пластмассовых изделий	19,61	11,77
Пр-во готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,08	2,09
Пр-во мебели	–	8,31

Источник: расчёты автора

Однако больший потенциал имеют кластерно-сетевые проекты: агломерация имеет предпосылки для формирования мебельного кластера (высокая плотность деятельности по ВЭД, связанным с деревообработкой, производством фурнитуры, смежной продукции; наличие профильных учебных заведений, логистика и т. п.).

Иными словами, развитие межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода позволяет вовлечь потенциал кооперации бизнес-структур для достижения стратегических приоритетов совместного развития муниципальных образований и углубления пространственной интеграции.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования в диссертации были развиты теоретико-методологические положения стратегирования пространственной интеграции регионов и получены следующие ключевые результаты.

1. Предложен теоретический подход к пониманию сущности пространственной интеграции регионов, который обеспечивает комплексное понимание особенностей, закономерностей её развития, требующих учёта в процессе стратегирования. В соответствии с ним разработана теоретическая платформа исследования пространственной интеграции с точки зрения эволюции форм общественной организации хозяйства регионов как открытых многофункциональных систем, имеющих пространственное измерение; выявлены родовые признаки пространственной интеграции, отличающие её от других форм взаимодействия (межрегионального сотрудничества, межрегиональной кооперации, экономической интеграции); показано, что пространственную интеграцию следует исследовать с позиции дуализма «процесс – результат» и диалектики «интеграция – конвергенция», что позволяет перейти к более глубокому пониманию стадийности её развития; развит понятийный аппарат и представлена авторская трактовка пространственной интеграции регионов, отражающая выявленные родовые признаки данной категории. Обосновано, что пространственная интеграция представляет собой высшую стадию коэволюции региональных социально-экономических пространств, характеризующуюся их «сращиванием» в результате совместного использования конкурентных преимуществ регионов и активизации на базе этого не только хозяйственно-производственных, но и иных связей, ведущих к формированию качественно новой системы.

2. Расширено понимание факторов обеспечения пространственной интеграции, а именно выявлено, что углубление интеграционных процессов обеспечивается не столько за счёт эффективного совместного использования регионами в стратегировании их естественных (выгодное экономико-географическое положение, наличие общего пула «структурирующих» природных

объектов и др.), сколько приобретённых конкурентных преимуществ (агломерационный/районный эффекты, развитая инфраструктура, институты координации развития регионов и др.); показано, что возрастает роль неэкономических (культурных, социальных и т. п.) факторов обеспечения «мягких» форм интеграции пространства, отличающихся добровольным характером сотрудничества открытого типа, стратегической интеграционной перспективой, наличием сформировавшихся «снизу» структур для диалога участников.

3. Разработаны и апробированы авторский кумулятивно-конвергентный методологический подход к исследованию и методический инструментарий оценки пространственной интеграции с целью выявления предпосылок, проведения диагностики состояния и стадийности её развития, а именно предложены модели организации социально-экономического пространства, отличающиеся пониманием движущих сил, стратегических приоритетов и инструментов обеспечения интеграции; определены условия идентификации интеграционных процессов в пространстве, описано их содержание; обоснованы этапы расширения и углубления интеграции регионов; выявлены предпосылки и особенности развития пространственной интеграции регионов России.

4. На основе методологии В. Л. Квинта разработаны теоретико-методологический базис и концептуальная схема стратегирования пространственной интеграции регионов с целью поддержки интеграционных процессов во всех сферах социально-экономического пространства за счёт придания им управляемого характера, проактивной роли государства в реализации стратегических приоритетов, использования широкого спектра инструментов и институционального обеспечения. Это способствует раскрытию потенциала, конкурентных преимуществ различных мест и основных стейкхолдеров интеграции. С учётом этого определено место макрорегиональных и субрегиональных стратегий в общей системе стратегий; обоснована специфика территориальных и секторальных аспектов развития пространственной интеграции на внутри- и межрегиональном уровнях, которые необходимо учитывать в

стратегировании; обоснованы направления сопряжения ключевых положений теории и методологии стратегирования В.Л. Квинта и авторского подхода к исследованию пространственной интеграции регионов.

5. По результатам стратегической диагностики и OTSW-анализа выявлены и проведена типологизация стратегических ограничений (естественные, социальные, экономические, институционально-управленческие), являющихся рисками реализации стратегических приоритетов пространственной интеграции, что обуславливает необходимость развития институционально-инструментального обеспечения расширения и углубления интеграции на всех уровнях иерархии.

6. Разработан организационно-экономический механизм функционирования Центра проектирования вертикальной (сетевой) интеграции, направленный на обеспечение комплементарности интересов основных стейкхолдеров, эффективную реализацию ими базовых процессов и функций инновационно-инвестиционной деятельности, что позволяет регионам инициировать и эффективно реализовать совместные экономические проекты, ориентированные на капитализацию конкурентных преимуществ территорий для достижения стратегических приоритетов развития и пространственной интеграции.

7. Предложен авторский методический инструментарий, основанный на применении методов пространственной автокорреляции (глобальный и локальный индексы Морана) и в отличие от существующих позволяющий провести анализ социальной, экономической и инфраструктурной «плотности» локальных территорий с учётом их взаимной транспортной связанности, что способствует идентификации в пространственном каркасе различных типов опорных узлов, соразвитие которых в иерархически-полицентрической модели интегрирует социально-экономическое пространство регионов. В этом контексте разработана матрица регионально-отраслевых стратегических приоритетов развития данных узлов, основанная на центр-периферийном и отраслевом подходах и направленная на усиление «центральных» в пространстве региона с учётом капитализации существующих и формирования новых конкурентных преимуществ, расширения экономико-социальных функций узлов различных типов.

8. Разработаны концептуальные основы развития пространственной интеграции на внутрирегиональном уровне посредством модернизации социально-экономических связей по линии «крупный город – малый город – село», в т. ч. предложена структурно-функциональная модель организации пространства региона с позиции теории центральных мест, что позволяет обосновать функции каждого элемента пространства и направления их взаимосвязанного развития; показана стратегическая роль малых городов в обеспечении интеграции на внутрирегиональном уровне, предложены ключевые направления и приоритетные проекты модернизации их экономики; обоснована роль и разработана концептуальная модель организации межмуниципального сотрудничества с позиции стейкхолдерского подхода, которая позволяет консолидировать интересы участников такого взаимодействия, вовлечь потенциал кооперации бизнес-структур для достижения стратегических приоритетов совместного развития муниципальных образований и пространственной интеграции.

Сформированные теоретико-методологические положения стратегирования пространственной интеграции могут быть использованы федеральными и региональными органами власти, институтами развития, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами при разработке и реализации стратегий, направленных на использование потенциала межтерриториального взаимодействия, что будет способствовать формированию новых драйверов роста экономики территорий, повышению качества жизни населения.

Перспективы исследования видятся в более глубоком изучении неэкономических факторов интеграции (социальных связей, социальной идентичности населения), в т. ч. в контексте формирования малых промышленных районов, кластеров; разработке научно-методического обеспечения развития таких сетевых форм при реализации стратегических приоритетов макро- и регионального уровней; методологического подхода и инструментария проектирования перспективных специализаций локальных территорий с учётом консолидации их потенциала для реализации совместных проектов.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика):

1. Кожевников С. А. Стратегические приоритеты и инструментарий обеспечения пространственной интеграции северных регионов России // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 1. С. 56–74. (Импакт-фактор 2,120 (РИНЦ); 2,21 п.л.; EDN DKKBQS).

2. Кожевников С. А. Концепция стратегии развития российских городских агломераций с численностью менее 500 тыс. человек // Экономика промышленности. 2025. №18(2). С. 182–198. (Импакт-фактор 2,602 (РИНЦ); 2,13 п.л.; EDN OAKPHG).

3. Kozhevnikov S. A., Voroshilov N. V. Agglomeration Processes in Russian Regions: Specifics and Challenges Related to the Intensification of Positive Effects // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17. № 1. P. 91–109. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 1,11/2,22 п.л.; EDN HPTLXQ).

4. Кожевников С. А. Стратегические приоритеты развития малых городов как опорных узлов пространственного каркаса страны // Управленческое консультирование. 2025. № 4. С. 9–23. (Импакт-фактор 1,578 (РИНЦ); 1,22 п.л.; EDN KNUPZS).

5. Кожевников С. А. «Мягкие» факторы обеспечения пространственной интеграции северных регионов России // Регионология. 2023. Т. 31. № 1. С. 87-106. (Импакт-фактор 2,167 (РИНЦ); 1,63 п.л.; EDN LIGMNQ).

6. Кожевников С. А., Патракова С. С., Ворошилов Н. В. Проблемы и подходы к выявлению границ агломераций Севера и Арктики России // Экономика региона. 2024. Т. 20. С. 429-445. (Импакт-фактор 2,945 (РИНЦ); 1,5/2,13 п.л.; EDN NNAWDF).

7. Кожевников С. А. Модернизация экономики малых городов российского Севера на основе активизации межмуниципальных хозяйственных связей // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26. №3. С. 150-164. (Импакт-фактор 2,393 (РИНЦ); 1,74 п.л.; EDN HJSFOL).

8. Кожевников С. А., Ворошилов Н. В., Крюков И. А. Методический подход к исследованию рынка жилья городских агломераций «второго эшелона» // МИР

(Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. №2. С. 315-330. (Импакт-фактор 2,855 (РИНЦ); 0,70/1,40 п.л.; EDN YDAVHC).

9. Кожевников С. А. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне // ЭКО. 2022. №3. С. 84-107. (Импакт-фактор 1,463 (РИНЦ); 1,26 п.л.; EDN QKYRSJ).

10. Uskova T. V., Kozhevnikov S. A., Patrakova S. S. Trends in the Spatial Development of Regions in the Northwest of Russia in the 21st Century // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2024. Vol. 17. № 5. P. 266–293. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 1,63/3,26 п.л.; EDN CBHDDY).

11. Kozhevnikov S. Integration processes in the economic space of Russia's northern regions // Regional Science Inquiry. 2021. Vol. 13. № 2. P. 193-208. (Импакт-фактор 0,303 (SJR); 1,00 п.л.; EDN RXKFUA).

12. Кожевников С. А., Патракова С. С. Приоритеты и инструменты обеспечения внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город–село» // Вопросы управления. 2022. №2. С. 76-90. (Импакт-фактор 2,625 (РИНЦ); 0,87/1,74 п.л.; EDN CXGQZI).

13. Kozhevnikov S. A. Integration of Economic Space of the Northern Region: Features and Problems of Ensuring // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. Vol. 13. № 6. P. 68–83. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 1,86 п.л.; EDN WFXXHD).

14. Kozhevnikov S. Spatial development of the Russian European North in the post-soviet period // Regional Science Inquiry. 2020. Vol. 12. № 1. P. 229-244. (Импакт-фактор 0,303 (SJR); 1,19 п.л.; EDN: PWDDVJ).

15. Кожевников С. А., Секушина И. А. Межрегиональное сотрудничество: опыт регионов Европейского Севера России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. №4. С. 56-70. (Импакт-фактор 1,188 (РИНЦ); 0,87/1,74 п.л.; EDN RYNBBH).

16. Kozhevnikov S. A. Spatial and Territorial Development of the European North: Trends and Priorities of Transformation // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12. № 6. P. 91–109. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 2,21 п.л.; EDN KSOHCV).

17. Kozhevnikov S. A. Problems of the European North of Russia and the Possibilities of Its Participation in the Development of the Arctic Zone of the Russian

Federation // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2019. Vol. 12. № 1. P. 87–107. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 2,44 п.л.; EDN AYALFF).

18. Патракова С. С., Кожевников С. А. Пространственная организация экономики северных регионов: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. №2. С. 37-48. (Импакт-фактор 2,393 (РИНЦ); 0,7/1,40 п.л.; EDN ZXAVLI).

19. Kozhevnikov S. Agglomeration processes on the Russian European North: Vologda region experience // Regional Science Inquiry. 2019. Vol. 11. № 1. P. 85-94 (Импакт-фактор 0,303 (SJR); 0,63 п.л.; EDN SVPMCP).

20. Kozhevnikov S. A. Gaining Efficiency of Public Administration – Key Objective for Modern Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. Vol. 10. № 3. P. 78–99. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 2,56 п.л.; EDN YUOHTZ).

21. Kozhevnikov S. A. Management of Vertically Integrated Systems Formation and Development in the Russian Economy // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. № 6(48). P. 53–69. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 1,98 п.л.; EDN XRZKYZ).

22. Uskova T. V., Kozhevnikov S. A. Management of the regional economy on the basis of partnership interaction between the authorities and business structures // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2014. № 6(36). P. 34–46. (Импакт-фактор 0,3 (JIF); 1,14/1,51 п.л.; EDN TNRGOF).

Иные публикации:

23. Кожевников С. А. Развитие методологии стратегирования пространственной интеграции регионов России: монография / С. А. Кожевников; под научной редакцией В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2026. 410 с. (Библиотека стратега) (25,6 п.л.; ISBN 978-5-89781-898-3).

24. Кожевников С. А. Национальные проекты в решении проблемы обеспечения связности экономического пространства России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 4(222). С. 30-40. (Импакт-фактор 0,347 (РИНЦ); 1,28 п.л.; EDN GOMNIH).

25. Кожевников С. А. Особенности развития северных территорий СЗФО и проблемы обеспечения интеграции пространства макрорегиона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 3. С. 23-36. (Импакт-фактор 1,074 (РИНЦ); 1,63 п.л.; EDN IPPHWP).

26. Кожевников С.А. Инновационное развитие Европейского Севера России в контексте интеграции экономического пространства страны // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. №1. С. 123-137. (Импакт-фактор 2,075 (РИНЦ); 1,74 п.л.; EDN RJWZJX).

27. Кожевников С. А. Проблемы обеспечения пространственной интеграции регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 339-345. (Импакт-фактор 1,769 (РИНЦ); 0,74 п.л.; EDN KJMGIN).

28. Кожевников С. А. Институциональные и экономические основы вертикальной интеграции // Проблемы развития территории. 2015. № 4 (78). С. 142-156. (Импакт-фактор 2,075 (РИНЦ); 1,74 п.л.; EDN UBMCZT).

29. Кожевников С. А. Институциональные и экономические основы государственно-частного партнерства // Дискуссия. 2013. №10. С. 83-88. (Импакт-фактор 1,812 (РИНЦ); 0,70 п.л.; EDN ROCRXB).

30. Кожевников С. А. Стратегирование формирования и развития российских городских агломераций «второго эшелона» // Теория и практика стратегирования: Сборник избранных научных статей и материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 27–28 февраля 2025 года. – Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 2025. С. 117-122. (0,37 п.л.; EDN SYJSYR).